

В. Е. ЗЕМСКИХ

О БЫЛОМ...

Березовский

2018

ББК 63.3(235.55)

3 - 55

Земских В. Е.

О былом... / В. Е. Земских БМБУК «Централизованная библиотечная система» ; сост. Т. С. Чечвий, Н. А. Шайдурова ; ред. Г. В. Земских. – Березовский, 2018. – 159 с. : ил.

Воспоминания Виктора Егоровича Земских, Почетного гражданина города Березовского, директора Березовского рудника (1970-1984 гг.) о событиях и людях, оставивших след в памяти и судьбе автора.

Издание включает дополненный библиографический указатель публикаций В. Е. Земских, справочник имен, именной указатель, фотографии из личного архива В.Е.Земских, архива УГГУ, сайта «Рудники Урала».

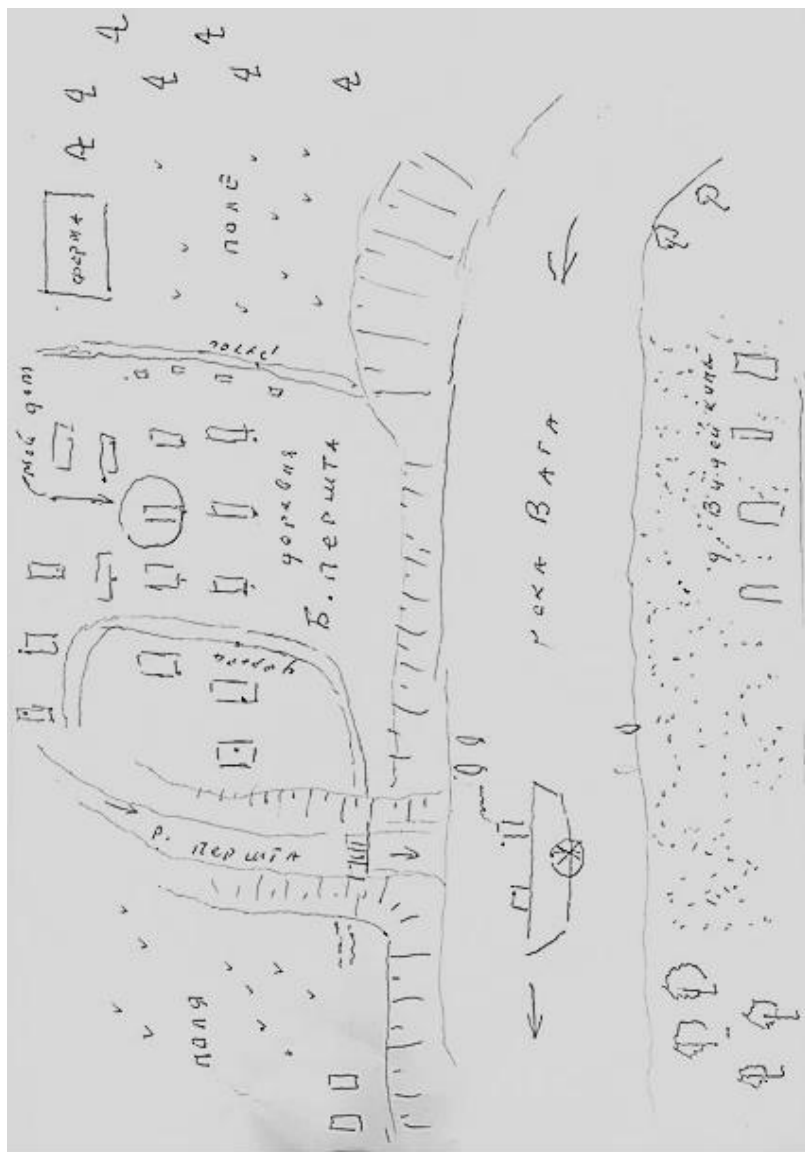
ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге описаны самые различные события из жизни автора. Но они касаются не только автора, но и других людей, общества, а вместе взятые события – это уже история, история последних почти ста лет.

Название книги «О былом» говорит о том, что здесь только эпизоды жизни, без обобщений и большой связи. Пусть выводы сделает сам читатель, если все прочтет. Описанные события, эпизоды, говорят о том, что вот такая была жизнь в прошедшие почти 100 лет.

Жизнь непростая, но интересная.

Схема окрестностей деревни Большая Першта. Рисунок В. Е. Земских

ИЗ ДЕРЕВЕНСКОЙ ШКОЛЫ В ИНСТИТУТ

В свою родную деревню на реке Ваге в Архангельской области, из прифронтового города по эвакуации, мы с мамой приехали поздней осенью. С 1-го октября мне предстояло идти в школу, в 7-й класс. Сразу возникла проблема с питанием: в магазинах абсолютно ничего не было кроме хлеба по карточкам для служащих на зарплате от государства, таких, как учителя и работники больницы. Работники колхозов получали что-то в колхозах, но у них ничего не было, все сдавали государству по налогам, а колхозники питались продуктами со своих огородов и из леса.

Понимая наше положение, сосед (пожилой мужчина, но еще не старик, явно больной человек) сказал маме: «Пусть сын походит со мной в лес, все пригодится на зиму». И я стал ходить с ним в лес, а иногда с нами шел и его сын Коля, мой сверстник. Коля уже работал в колхозе, а меня пока не брали, так как я еще почти ничего из деревенских колхозных дел делать не умел. А дела для таких ребяташек – это работа с лошадью на различных перевозках.

В лесу отец Коли показывал мне места, где растут разные грибы, где ягодные места с брусникой, черникой, морошкой. Я узнал, что красные волнушки для соленья лучше растут по склонам пригорков, красноголовик можно встретить как в лиственных, так и в хвойных лесах на сухом месте, а вот груздь для засолки – он любит места в осинниках, потому он еще

и называется подосиновик. Бруснику лучше брать после первых заморозков, она так слаще и лучше хранится, может стоять в кадке хоть три года и зимой, и летом.

Река Вага, приток Северной Двины

Так я освоил премудрости, нужные для жизни в деревне, а в кладовке стояла кадка с солеными грибами, и в кухне порядочный мешочек с сушеными опятами, красноголовиками. Пока, может, этих запасов хватит не на всю зиму, но в последующие годы их уже хватало достаточно, чтобы каждое утро завтракать день – картошку в мундирах с ягодами, второй день – картошку в мундирах с солеными грибами, а на обед суп из сушеных грибов с картошкой и луком. Это было меню на все военные годы. Хлеб зарабатывали на трудодни в колхозе,

картошку и лук выращивали на своем приусадебном участке, который выделял колхоз – 5 соток.

Отца Коли в первую зиму нашей жизни не стало, а с Колей мы нередко вместе ходили в лес и на озера, когда председатель в дождливую погоду объявлял выходной день: чтобы колхозники позанимались своими делами на огороде, заготовкой дров в лесу и сходили в лес за грибами и ягодами (если это был сезон для их сбора и заготовки).

У Коли старший брат был на фронте, и у меня тоже, и мы гордились этим. Наконец война подошла к концу, а у нас с Колей учеба...

Я поехал сдавать экзамены на аттестат зрелости в районный город, т.к. в нашей семилетней школе учителя в большинстве не имели нужного образования. В районном городе Шенкурске мама нашла каких-то немного знакомых людей, и я поселился у них на квартире. Мама привезла на пароходе картошки, крупы и хлеба на полмесяца, и хозяйка из этих продуктов делала мне еду. Они сами, будучи уже очень пожилыми людьми, жили только на том, что вырастят на своем огороде.

Из 30 десятиклассников решили сдавать основные экзамены 14 человек, 16 остались добровольно на второй год, чтобы надежней сдать экзамены в следующем году. В то время не сдавшие не имели права сдавать на следующий год. 16 человек, оказалось, сделали правильно, так как из 14 нас сдало только 4 человека – две девочки и два парня...

Шенкурск

Мы, сдавшие, поехали в вузы, не сдавшие разъехались по техникумам. Я подал заявление в Свердловский горный институт, так как здесь была самая высокая стипендия – 300 рублей, и общежитие. В Ленинграде в таком же институте общежития не было, оно было разбито в войну и еще не восстановлено. Коля не стал сдавать, но и не остался

на второй год, поехал поступать в Мореходное училище связи в Архангельске.

Когда мы поехали из деревни, пароход ходить перестал из-за обмелевшей реки, и мы сели у деревни в бесхозную очень маленькую лодку. Матери помахали с берега нам рукой, и мы поплыли, в прямом и переносном смысле, в новую жизнь. Мы плыли вниз по течению реки на Северную Двину, но ветер дул нам навстречу, мы гребли изо всех сил и смозолили все руки. Затем река повернула, и ветер оказался нам попутным. Мы вышли на берег, срубили густую елочку, поставили ее в нос, и лодка понесла нас с невероятной скоростью, мы даже забоялись перевернуться и выбросили елку.

Молевой сплав леса

Ближе к Северной Двине, когда мы плыли уже без остановки и сна почти сутки, по реке пошел очень густой сплавной лес, это было опасно. Но главная опасность нас поджидала на Северной Двине, где нам до пристани плыть еще километров 10. На своей маленькой лодке мы боялись выходить на середину

реки, а у берега несясь с водой лес, и нас в одном месте чуть вообще не перевернуло, хорошо, что мы успели выставить весла вперед, чтобы смягчить удар. И пронесло. Пристали к пристани. Коля стал ждать парохода по Двине вниз на Архангельск, а я – вверх на Котлас, а затем на поезд и на Свердловск.

Ожидая парохода на пристани и вокзале, мы посмотрели концерт бродячего циркача. Он грыз зубами бутылку стеклянную, потом снял дверь вокзала с петель, лег на пол, взял ее на грудь, и пригласил всех желающих встать на эту дверь, и люди встали, наверное, человек 6-7, и он выдержал. Потом все ему заплатили за это зрелище, кто сколько мог.

В Котласе я сел на пассажирский поезд и на удивление в вагоне почти никого не было. Я поставил ботинки на полу и свои два чемодана тоже. В вагоне горел только один фонарь со свечкой. Через некоторое время подошли два проводника, положили мои чемоданы мне под голову, и ботинки тоже. Это была забота военного времени в городе. В деревне за 4 года я не помню ни одного случая какого-либо воровства. Лишь один раз проходящий через деревню нищий зашел в незакрывающийся никогда дом, достал из печи суп, поел, что вечером заметила мама, но потом он через месяц, проходя снова через деревню, зашел и извинился, сказав, что очень хотел есть и сильно замерз, так как дело было зимой.

Доехав из Котласа до Кирова, я должен был пересест в другой поезд, но вместо него оказался поезд для пассажиров, но с товарными вагонами, их тогда называли 508 – «пятьсот веселый». Вагоны были забиты, залезть невозможно, уже залезшие больше никого не пускали. Я, как многие другие, полез на крышу, и так поехал. Проблема держать чемоданы: вагоны вибрируют, чемоданы ползут вниз. Через определенные промежутки поезд останавливается, все бегут в лес в туалет. Ладно – из вагона, а как с крыши? Так я проехал сутки, день и ночь. На второй день меня окликнул пассажир из вагона и говорит: ладно, залезай, парень, к нам в вагон, потеснимся.

Послевоенный «пятьсот весёлый» поезд

В вагоне оказались немцы с Поволжья, которые рубили лес в Кировской области, и их перебрасывали на Урал. Я был очень благодарен этим людям, так как по крышам ходили нередко темные личности и слухи доносили всякое.

В таких более шикарных условиях я доехал до Свердловска, вышел на площадь и увидел – продают мороженое, деньги у меня были, брат в свое время присылал, а в деревне ничего за деньги не покупалось и не продавалось, и я купил мороженое. В дороге у меня был хлеб, а на станциях кипятки. Уже поздно вечером я пришел в приемную в институте, там был дежурный круглые сутки. Эту женщину я помню до сих пор. Предварительно посмотрев на себя в зеркало, я понял, что на крыше от паровозного дыма я был похож на негра, умылся, получил направление в общежитие, и там направили сразу в баню в прожарку. К утру я лег спать в общежитии горного института. Встал на довольствие, получил карточку, начал питаться в столовой, и очень неплохо: овощной суп, горошница с постным маслом, сладкий чай, какого я не пил всю войну...

Начались экзамены, был конкурс. Не скажу, что все сдавал на отлично. Помню, физику принимал фронтовик без ноги. Сначала разговор был по физике, потом он, видать, не получив нужного ответа, стал спрашивать о жизни, и понял, что надо этого парня из далекой архангельской деревни пропустить, и поставил нужную для этого оценку. Половина поступивших были фронтовики, понятно, они уже все

позабыли. После поступления у нас половина отсеялась в первые два года, но не фронтовики. Они подтянулись и даже потом очень неплохо учились, а дальше успешно работали на предприятиях. Упорство к учебе, к работе тогда предопределила война. Но не только, а что – следовало бы это изучить и использовать в наше время.

Свердловский горный институт

ПОРА В ШКОЛУ

Осень. Скоро 1 сентября, начало учебы в школе. Ребята деревни собрались на берегу реки в конце дня после работы, чтобы починить лодки, в которых придется каждый день переправляться, т.к. школа на другом берегу.

Через реку, в школу

Предстояло заделать швы между разохшимися за лето досками, просмотреть их и всю лодку отремонтировать или заменить изношенные уключины, сделать недостающие весла. В деревне 15 дворов, и ребят, которые пойдут в школу за реку 15 – десять парней и пять девчонок. Паклю, смолу, инструмент – все принесли с собой.

Конечно, починить лодки – дело серьезное, но мужчин в деревне нет, все на фронте. Три старика есть, так они уже давно рассказали, как что надлежало делать, и ребята делали, и видели

ошибки, и на этот раз пришли на ремонт со знанием дела. Парни конопатили, а девчонки промазывали швы и всю лодку разогретой смолой. Разогревали тут же на берегу, на костре.

На костре же поставили в огромной медной старинной кастрюле-меднике вариться свежую картошку, чтобы всем хватило поесть после окончания ремонта. За картошкой девчонки сходили в соседнюю деревню, где земля песчаная и картошка очень рассыпчатая и вкусная. Ближе к концу ремонта девчата «случайно» задевали лица парней своими испачканными смолой руками. А смола есть смола, ведь недаром пословица говорит: «ты что прилип ко мне как смола». В общем, к концу ремонта лица парней, которых особенно обожали девчонки, были изрядно вымазаны, и предстояло только с песком отмывать их в реке, т.к. мыла в войну ни у кого не было, и отмывались, в том числе и в бане, щелоком, т.е. золой из печки. А по окончании работы все садились вокруг костра есть картошку.

Хотя парней было много, но девчонки особенное внимание оказывали Ваське, очень добродушному симпатичному парню, который всегда улыбался, и особенно, когда говорил с девчатами. С ним всегда и везде всем было весело. Так проходила деловая вечеринка каждый год, когда готовили лодки к новому учебному году.

Когда начинали ходить в школу, обычно девчонки своей группой шли отдельно от ребят, до школы был путь после переправы еще 5 км хода по

лугу или по лесу. Иной раз они затягивали в свою компанию Ваську, с ним время шло быстрее, и дорога казалась короче. Но переправа через реку шириной метров 300-400 всегда немного опасна, а особенно когда дул сильный ветер и на реке поднимались волны, они иной раз начинали и захлестывать в лодку. В такие дни перед отплытием все немного боялись, а девчонки боялись вслух, они начинали командовать перед отплытием: «Ленька, Васька, на весла!» (это самые здоровые ребята), «Витька, на правило!». Это уже мне, т.к. они считали, что я лучше других умею править лодкой с веслом на корме. Мы подчинялись командам девчонок и всегда видели молчаливую благодарность на их лицах, когда благополучно приставали к другому берегу.

Осенью, как правило, в праздник 7 ноября, плывущий лед на реке вставал, река замерзала, и мы всю зиму уже спокойно ходили через реку в школу. И тоже отдельными компаниями с девчонками, и лишь когда метель заметала дорогу, они шли за нами по нами протоптанной дорожке.

Весной, опять в праздник, 1 мая, река освобождалась от льда. Но при этом разливалась, иногда на все 5 км нашего пути. Луг, по которому мы ходили, иной раз полностью на несколько дней заливало, и мы плыли по нему в лодках. Когда вода несколько спадала, дорогу приходилось буквально выискивать между островками и оставшимися лужами воды, и тут девчонки снова шли по тропочке, которую

мы прокладывали, и Васька был обязательно с ними, т.к. в это время была ВЕСНА!

Весна – значит начинали распускаться деревья, появлялись подснежники и птицы, которых мы раньше как-то не замечали, а тут они шумели, так же, как Васька с девочками по пути в школу.

Иной раз, по весне, в такие дни до школы добирались уже к третьему уроку, особенно когда еще приостанавливались, заглядывая в гнезда птиц на деревьях, или когда разводили костер, – чтобы посушить носки и обувь при преодолении в брод преград, а заодно и посмеяться у костра над маленькими происшествиями при переправах.

Так, несмотря на трудности военного времени, проходили зимы, весны, осени, и трудовые летние месяцы, и пришла пора сдавать экзамены после десятого класса, на впервые введенный в 1944 году аттестат зрелости.

Деревне Першта, по архивным налоговым бумагам, более 400 лет. В ней исстари было 15 домов – это, видимо, диктовала площадь пашни и лугов, которые кормили скот, а скот кормил селян.

Но вот прошли те устойчивые времена, и сейчас нет того колхоза «Красный Октябрь», который давал работу, кормил сотню жителей и, наверное, на свою продукцию еще кормил сотен пять людей в городе.

Сейчас осталось три дома – дачи, в которых живут, кстати, 3 девочки из тех пяти, которые участвовали в описанном ремонте лодок – это

Серафима, Наташка и Анюшка. Из ребят Васька оставался после школы в деревне, но из-за женщин его убили в пьяной драке в соседней деревне.

Ленька после школы поступил в горный техникум в Мурманской области и работал затем на драге на Миасском прииске. Коля Стрелков, единственный из нас, кто свободно переплывал нашу реку Вагу, поступил в высшее Архангельское морское училище и служил на Дальнем Востоке, в Находке. Ким Земских остался в деревне, со временем стал председателем поссовета, и благодаря ему многие из нас получили трудовые книжки из колхоза, по которым был определен нам стаж работы в военные годы. Толя Власов окончил ФЗО и стал клепальщиком-сварщиком на судостроительном военном заводе в Архангельске.

И, наверное, там, по всей прекрасной Важской долине, не осталось никого, все в городах. А поля заросли, а луга, не топтанные копытами скота, покрылись мхом. Но люди приезжают – дачники, охотники, рыбаки, так как сюда из Архангельска проложена хорошая асфальтовая дорога, не как раньше, когда можно было добраться только летом на пароходе, а выбраться – на лодке, как мы с Колей на лодке уплыли по реке на Двину, где он на пароходе уехал в Архангельск, а я в Котлас и дальше на поезде в Свердловск.

А недавно там, рядом с нашей деревней, на другом песчаном берегу, проводился слет молодежи Севера – Архангельской, Вологодской, Костромской областей, наподобие слетов на озере Селигер.

ЦЫГАНЕ

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хозарам,
Их селы и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне...

Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег....

«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?..»

...

«...Но примешь ты смерть от коня своего»...

Из «Песни о Вещем Олеге» А.С.Пушкина

Не только в пушкинские времена, но даже и в наши дни иной раз удивят гадалки своими предсказаниями и открытием тайн судеб человеческих.

В северных краях Архангельской области редко встретишь южного человека, правда, в доколхозные времена, очень изредка, можно было встретить цыганскую повозку. Но вот в годы Отечественной

войны, когда в Бессарабских краях загремели взрывы, цыгане массой потянулись и на север. Через нашу деревню, куда мы с мамой тоже были вынуждены вернуться из города, потоком шли цыганские повозки и летом, и даже зимой. Не много, но что-то от местного населения им перепало, а сколько – зависело от их умения, иной раз честно, а когда и обманом.

В основном повозки выглядели бедно, с худыми лошаденками, а шатры, которые они иной раз ставили где-нибудь на окраине деревни, у реки, были изодранными, как и в стихах у Пушкина: «Цыгане шумною толпой по Бессарабии кочуют, они сегодня над рекой в шатрах изодранных ночуют».

Но вот однажды к нам в деревню заехали несколько довольно богатых повозок с хорошими конями и красивой сбруей на них, исправные телеги,

целые надповозные укрытия, хорошая, яркая одежда на цыганках и детях. Но главное, что нас удивило, - среди повозок была карета, какие мы видели только на картинках прошлого, а в карете сидела, вся в шелках и бархате, яркая цыганка.

Карета остановилась в центре деревни, и прислуживающие цыганки пошли выбирать наиболее добротный внешне дом, с хозяйкой которого и договорились о размещении своей «царицы». Это был дом одинокой женщины, ее муж и сыновья были на фронте. В дом цыганки притащили кресло, а затем зашла и уселась в кресло та знатная цыганка.

Был обеденный перерыв, и мы с другом Колей, прямо с поля, пришли поглазеть (как и многие) на редких по виду цыган. А хозяйка дома, увидев нас с Колей, попросила нас посидеть вместе с ней в доме, пока там цыганки начали прием сельчанок для

гадания. Первая женщина, вышедшая от гадалки, удивилась ее знанием судеб своих близких. В основном все хотели узнать про сыновей и мужей, которые на войне. А мы с Колей сидели рядом на лавке недалеко от двери, в какой-то мере в качестве охранников хозяйки. А женщины, оторвавшись от своей работы, все подходили, и по одной заходили в дом к гадалке.

Подошла и моя мама. Только переступив порог двери, мама услышала:

– А твой муж не на войне, он в тюрьме, - и цыганка сделала «решетку» из пальцев двух рук и показала ее маме.

– Я знаю, - тихо сказала мама. – Я пришла узнать про сына.

Отца у нас не было уже с 37-го года.

Цыганка раскинула карты, внимательно посмотрела на маму, так и стоявшую у порога, и сказала:

- А сын жив.

И действительно, тогда мой брат Павел был еще жив, но письма от него давно уже не было, хотя до этого он писал часто. Но вскоре брата не стало, пришла «похоронка» (так тогда называли такие извещения).

Мама ушла, а мы с Колей продолжали сидеть. И тут цыганка, обратив на нас внимание, сказала, указав на Колю:

– А ты утонешь...

Коля, посидев немного, ушел, конечно расстроившись, так как это была уже не первая цыганка, которая обещала ему плохую судьбу.

С каждой «пациенткой» после гадания уходила одна из обслуживающих процесс «сотрудниц» - получить у гадавшей плату на дому. Я обратил внимание, что той, которая ушла к нам, долго нет, и пошел к себе домой, но дверь в избу оказалась на крючке. Я начал резко стучать, почуяв неладное. Наконец, дверь открылась, и я увидел, что мама в платок цыганки сложила весь хлеб, и еще какую-то крупу, горох, и начала складывать уже вещи... Я заметил, что она как во сне. Пришлось вытряхнуть все из цыганского платка, оставив немного хлеба и крупы, и показать цыганке на дверь к выходу. Она что-то закричала, но быстро ушла. О таких цыганских «штуках» мы были уже слышаны...

Поздно вечером цыганский отряд из деревни отбыл, оставив людей в изумлении от точности предсказаний и определении судеб людей деревни. Груз полученной mzды был не мал, потому и табор этот выглядел таким богатым. А эту решетку из пальцев цыганки я помню до си пор и удивляюсь ей.

После этой встречи с цыганами загрустил Коля: когда мы все купались в реке, Коля сидел на берегу, опасаясь заходить в воду. После окончания школы Коля поступил в Архангельский техникум связи морского флота по специальности радист.

Условия для учебы в первое послевоенное время были подходящие: бесплатное питание,

бесплатное общежитие, бесплатная морская форма. Но после окончания Коля попал по распределению на рыболовный морской сейнер с командой из 15 человек. По совместительству он должен был быть еще поваром и фельдшером судна. В плавании команды таких судов 6 месяцев, и затем 6 месяцев отдыхают. А рыболовецкий сейнер – это океан, а океан – это и штормы, и бури, и все это Коля должен был терпеть, помня предсказание цыганки... Но постепенно привык, и на такой работе прослужил до пенсии, и уже с юмором, уже постоянно на берегу, вспоминал эти свои опасения, которые с годами так и не сбылись.

У цыган не всегда жизнь легкая, но работать они не любят, в основном живут обманом людей. Слово «надувательство» пошло от деятельности цыган. При торговле лошадьми, чем они раньше часто занимались, они через трубочку в задний проход лошадь надували, она становилась гладкой и красивой. Крестьянин, купив такую лошадь, сначала радовался, а потом, когда воздух из лошади выходил, она превращалась в обычную клячу, он проклинал цыган, а люди смеялись над ним и говорили: «надули!».

В какой-то мере любая торговля – это в той или иной мере цыганское надувательство, и оно особенно распространено в последнее время у нас, в нашей экономике. В Березовском до 90-х годов было 36 магазинов, в которых работала 1 тыс. человек. Сейчас 400 магазинов, в которых работает 5 тыс.

человек, занимаясь, если честно, официально в определенной мере цыганским надувательством.

В первые послевоенные годы правительством страны были изданы законы, обязывающие цыган кончить с их бытом и начать работать на производстве. К нам на шахту милиция направила двух цыган для устройства на работу. Одного цыгана мы удачно пристроили на конный двор, и он там неплохо работал, а другого цыгана определили в шахту, вот с ним намучились. Во-первых, он постоянно прогуливал, во-вторых, начал симулировать несчастные случаи. Городские власти разрешили все это в статистике не учитывать. Года три их приучали работать, но так ничего из этого не получилось. И сейчас, в наше время, они занимаются продажей наркотиков, спекуляцией автомашинами и другими мошенничествами, но не работают.

Современные цыгане уже не кочуют

МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ

В деревенских домах Севера всегда чисто, а особенно в домах, где есть девочки или девушки, которых заставляют поддерживать чистоту многие «наставления», что если не так, то не возьмут замуж. В старые времена жен для сыновей свахи выбирали по самым различным «критериям», в том числе по критерию опрятности и чистоты в доме. А в доме Василия была младшая сестра, правда, еще школьница, но порядок она держала идеальный. Но кроме того, формирование жилплощади избы: кухни, горницы, при строительстве было таким, что чистоту было поддерживать и не трудно – не было лишней мебели, шкафов, кроватей, другой мебели. Только лавки вдоль стен, стол, в углу полочки для икон (божницы), полка через избу – воронец, для полатей. Постели из соломы или сена каждый день выносятся на сеновал. Такой вот сложившийся уклад. Летом молодая часть семьи и спит на сеновале.

К 1943 году в деревню из пятнадцати домов, пятнадцати семей редко в какой дом не пришли похоронки или извещения с сообщением «пропал без вести», и Василий был первым, кто вернулся, хотя и не целым, но живым. Он ничего никому не рассказывал о войне, о фронте, и где воевал. А люди, глядя на него, и так видели, что такое война и что она несет народу, в том числе и деревенским людям.

Родина Василия – Россия, точнее – север России, Архангельская область, а еще точнее –

долина реки Вага, притока Северной Двины. Места в этих краях равнинные, много болот, и только около рек эти болота осушены мелкими речками и ручьями, и на них люди возделали поля и пашни. А о лугах позаботилась река, заливая их весенней водой с плодородными илами, которые вынесли весной ручьи из прилегающих к реке болот и лесов. Но главное, здесь почти предсказуемая погода. Летом день кончается, и сразу же начинается новый. Прямо скажем, жары не бывает, а к холодам приспособились и привыкли. И люди издавна поселились около Ваги деревнями по 10-20 домов через 5-10 км вдоль по всей реке, которая от начала до впадения в Северную Двину двести с лишним километров.

На полях местные жители – вагане – сеют рожь, ячмень, выращивают картофель, другие овощи. А на лугах скот нагуливает молоко из 12 трав на квадратном метре. Цена маслу из такого молока двойная по вкусу и, наверное, по своей пользе. Дома по Ваге стандартные, как по всему северо-западу, двенадцать на шесть. Впереди 5-6 окон, и по бокам по три окна. Все дворовые помещения для скота под одной крышей. В доме три печки: в горнице, на кухне и в избе, так что холода северные не страшны. Но о дровах надо заботиться.

Система организации сельского хозяйства в деревне довольно демократична: земли всем по количеству людей в семье. Так что жили все примерно одинаково, и раскулачивать после революции 1917-го года было некого, тем более в

колхозные времена, а отсюда и ровные отношения людей на деревне между собой, ровные и традиционно уважительные.

Вот в такую деревню, в такой дом, к таким людям и своим родным, в 1943 году с фронта Отечественной войны после тяжелого ранения (потеря одной ноги) возвращался Василий. Пароход с названием «Удачный», единственный на Ваге, довез его до пристани Шеговары, а дальше ему пришлось идти пешком 5 км вдоль той же речки. Конечно, семидесятилетний капитан парохода в порядке исключения для фронтовика на протезе довез бы его до самой его деревни Першта, но на пароходе кончилось топливо – дрова, и матросы-женщины должны были в течение 6-10 часов заправиться топливом на ближайшие 50-60 км дальнейшего хода по Ваге.

Ю. Кугач «Возвращение»

И Василий шел в свою деревню берегом по тропке с вещмешком за плечами, никто его не встречал, так как по тем временам и по тем краям он просто не мог о своем прибытии сообщить родным, что лечение в госпитале окончено, что он выписался и едет домой. Эти 5 км он шел долго и осторожно, боясь растревожить рану протезом, но пришел, и это было неожиданностью для матери, для односельчан, для младшего брата и сестры.

В то время раненым демобилизованным фронтовикам выдавали всю совершенно новую форму, и Василий – офицер, старший лейтенант, вернулся к себе домой. И главное по тому времени – живой, исполнив свой долг перед большой и малой родиной. С пристани в деревню он пришел уже к вечеру, но к утру уже все знали, что вернулся Василий. На следующий день у него дома побывал председатель колхоза, поинтересовался о первоочередных нуждах фронтовика. Побывали и некоторые из близких деревенских, стараясь особенно не беспокоить так тяжело раненого человека, но на севере люди сдержанны в проявлении своих эмоций. Но близость своих родных, соседей, и мирная деревенская обстановка, совсем другая, чем на фронте и в госпитале, возвращала ему силы, и он на глазах восстанавливался к жизни.

Через несколько дней и я решил зайти в дом Василия, к его брату Коле, с которым я учился в одном классе. Зайдя в дом уже к концу дня, после работы (а мы, школьники, в войну вместе с

женщинами были в колхозе основной рабочей силой), я увидел Василия, сидящего на стуле около печки в избе, на углях в печке пеклись печенки из свежей картошки, так как дело было уже к осени. Мы с Колей молча присели на полу тоже около печки и Василий начал нас сначала выспрашивать о работе, чем мы сегодня занимались, потом о школе, о том, как перебираемся через реку весной и осенью, а потом стал спрашивать о деревенских, кто ушел на фронт. Кое-что он уже знал, но спрашивал еще раз. Сначала о его сверстниках:

– А что с Володей Земских?

– Володя погиб, - докладывали мы ему. – Он был тоже офицер. Сейчас у него в деревне осталась одна мать – отец умер, а других детей, кроме Володи, у них не было. Матери одной трудно, она в годах, надеется, что, может, за Володю дадут пенсию. Питается она в основном за счет огорода, как и все, так как колхоз все сдает государству для фронта, и на трудодень мало что достается, но в основном у нее проблемы с дровами, помогают с дровами соседи.

– А что с Саней Исаковым?

– Давно нет от него письма, - говорим мы, так как в деревне все знают, что с теми, кто на фронте.

В деревне всего 15 домов и все знают друг о друге в отношении ушедших на войну.

– А что с Павликом? – спрашивает Василий у меня про брата.

– Похоронка пришло в августе 1942-го, а товарищи еще написали письмо, что он погиб в

воздушном бою над городом Ржев, и описали, каким был бой, и сколько самолетов в нем участвовало.

Василий опять надолго замолчал, ничего не спрашивая. Потом спросил:

– А как живет семья Власова Якова, семье которого пришла бумага, что Яков пропал без вести?

Мы сказали, что у него осталось четверо детей и в хлеб их мама вынуждена подмешивать отруби. Он опять замолчал надолго. И мы с Колей тоже молча смотрели на угли в печке.

Изредка мы поглядывали на Василия, на его ноги, на его красивое, но бледное лицо. Одна рука у него все время была на ноге около раны, наверное, рана его еще беспокоила.

Когда некоторые печенки были готовы, он доставал их по одной, давал нам с Колей, себе тоже чистил одну, и как-то сказал:

– На фронте я часто вспоминал эту печку, и мечтал поест из нее печенки, и вот как сбылась эта фронтовая мечта...

Больше он ничего о войне никогда не рассказывал. По окончании этой встречи мы с Колей договорились сбегать на озеро и угостить Василия ухой, он пожалел, что не сможет побывать с нами на озере, но посоветовал, рассказав о местах, где он в свое время удачно рыбачил со своими сверстниками, которых, как он уже узнал, больше никогда не увидит. Таких, к сожалению, в деревне оказалось большинство.

В деревне, в своем доме с матерью, братом и сестрой он прожил около месяца, окреп, стал быстрее ходить, побывал в семьях своих погибших сверстников и потом засобиравшись в областной центр, Архангельск, пока не замерзла река и ходили пароходы. В Архангельске до войны он закончил педагогическое училище, и он думал там устроиться на работу в школе. В деревне с его ранением ходить до школы было далеко, а в Архангельске это было проще. А по приезде в Архангельск, не смотря на его совершенно небольшой опыт учительской работы, его как фронтовика, да и мужчину, сразу назначили директором одной из школ, тем более что в школах в войну осталось совсем мало мужчин.

С тех пор прошло много лет, я присутствовал на минутах молчания, посвященных Отечественной войне, на многих предприятиях. Но памятнее всех были минуты молчания фронтовика Василия Охотина около печки с углями, когда он выспрашивал нас о его погибших сверстниках.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Война в жизни нашего поколения заняла существенное место своими трудностями, печальями и другими разными изменениями.

Начало войны нашу семью застало в приграничном городе Кандалакша. Заводской поселок, в котором мы жили, был крайним населенным пунктом от границы и пограничники нередко заезжали по всяким просто хозяйственным делам своего быта. Они делились своими наблюдениями, наверное, не считавшимися секретными, что к их участку границы накапливаются финские и немецкие войска, и это было не внезапным появлением, а постепенным по времени делом, а за день или два приходившие за хлебом военнослужащие с границы попросили хлеба у пекарни побольше, сказав, что скоро ездить будет некогда.

С населением тоже шла подготовка к войне. Проводились учения по гражданской обороне, особенно в части встречи с отравляющими веществами. У каждого дома был противогаз, висевший на видном месте, каждый умел им пользоваться. Были сформированы дружины санитарок. В мероприятиях обучения участвовали больше девушки и женщины, предполагалось, что мужчины должны были уйти в армию. И надо сказать, что приграничное население, как показало начало

войны, в значительной части в тех краях было подготовлено.

Правда, война началась не с отравляющих веществ, к чему особенно готовились, а с бомбежек в первый же день войны. Бомбили расположения зенитных установок, порт, железнодорожную станцию, пути. И в поселке стали срочно копать рядом с домами бомбоубежища. Но после бомбежек все быстро восстанавливалось, т.к. к этому тоже где надо готовились. Началась и предусмотренная эвакуация женщин с детьми. Производство, уже в какой-то мере подготовленное к военному времени и военным нуждам, продолжало работать, хотя мужчины в основном были мобилизованы и сразу же ушли на границу, где начались боевые действия.

Но двигаться вперед бесконечно финские и немецкие войска не могли, и мы это знали. Но знали, конечно, что это было ценой жизней, в том числе наших заводских мужчин, сразу же прибывших в места начавшихся боев.

А женщин с детьми начали отправлять на пароходах через Белое море в Архангельск. Уехали и мы с мамой, потом из Архангельска на речном пароходе добрались в порядке размещения эвакуированных с Кольского полуострова в свою родную деревню, и в этом нам, конечно, повезло.

А дальше – жизнь, работа и учеба в школе в родных местах. Работа в колхозных деревнях перестраивалась. Уменьшился упор на лесозаготовки, больше стали заниматься землей, животноводством:

снабжение для армии было от колхозов из областей, не занятых военными действиями. Лес тоже был нужен, и колхозники тратили часть своего труда в лесу, но уже меньше. Мужчин в деревне не было, работали женщины и подростки.

Наш колхоз «Красный Октябрь», состоящий из двух деревень - 25 жилых домов и 70 человек женщин и детей, - содержал ферму из 100 коров и пятидесяти телят, овец штук сто, столько же свиней, пашни несколько сот гектар, и все, что получалось на них, шло государству, фронту. Работавшие получали только по 300 г зерна на трудодень, остальное все со своего огорода и леса, и таким образом жили с небогатым столом, но и не голодали, говоря после

каждого обеда слова перед домашними иконами: «Слава богу...»

А дела колхозные, благодаря упорному труду всех живущих в деревне, не ухудшились, а улучшились, так к концу войны, сдав все, что полагалось по нормам государству, на трудодень стало доставаться уже не 300 г зерна, а два килограмма. Впервые за колхозные годы поля стали получать удобрения – навоз с фермы и торф из болот. А сено стали готовить не только на лугах, но и на лесных полянах.

Жили надеждами на возвращение с войны своих родных – сыновей, мужей. Но похоронки вычеркивали надежды одной семьи за другой. И вот уже из 10 домов и 10 человек, ушедших на войну, трое вернулись тяжелоранеными, на пятерых получили похоронки или извещения «пропал без вести»... Но настал день Победы, который остановил и этот печальный список.

9 мая. Река уже очистилась от зимнего льда и мы, 15 школьников, переплыв ее в одной лодке, шли по лугу в школу ранним тихим солнечным утром. И вот увидели навстречу нам идущего мужчину лет 40-50, здорового мужчину, каких увидеть в те годы была большая редкость. Он спросил: «Вы куда, ребята?» Мы говорим: «В школу». А он:

–Зачем в школу? Война кончилась, возвращайтесь домой и расскажите об этом быстрее своим родителям.

Мы дружно прокричали «Ура!», поблагодарили тоже радующегося вместе с нами мужчину, и быстро вернулись к лодке, чтобы перевезти эту новость через реку и обрадовать своих в деревне. А из своих кто радовался, кто плакал.

К концу дня председатель колхоза, который, кстати, был председателем всю войну, переизбираясь по колхозным правилам каждый год, собрал правление колхоза, которое состояло из женщин, наметили провести собрание, а потом как-то отметить, в том числе с застольем, чего не было за все годы войны.

Дома в деревне все одинаковые, по вековым стандартам, но решили отметить День Победы в нашем доме: во-первых, у нас жителей только двое, во-вторых, мама, будучи в городе, работала сначала в хлебопекарне на булочках и умеет печь, затем поваром в детсаде – умеет готовить, причем со знанием санитарных норм; в-третьих, наши комнаты выглядели красочней против других домов. Дело в том, что, судя по сведениям из Интернета, когда-то в деревне жил некий Земских Николай, который готовил очень хорошие устойчивые краски на основе северных мхов с блеклыми оттенками, и ими пользовались в России известные художники. Степени родства я установить не смог, но нашу деревню он явно прославил.

Началась подготовка к празднику. На печь для проращивания насыпали ячмень (для пива), предварительно его замочив. На улице затем после

пророста старики сварили сусло. Сусло затем разлили в бочки, заткнули их пробками, пробки расперли жердями, упертыми в потолок сенок, где были поставлены три здоровенных бочки для брожения и получения пива.

Вдруг ночью мы слышим – за дверями взрыв, оказалось, что взорвалась одна из бочек, и все пиво из нее вышло пеной. Но зато в двух оставшихся, как потом засвидетельствовали старики, пиво получилось высшего сорта. Кроме пива мама по консультации стариков поставила закваску для самогона. Аппарат и все что надо нашли в соседней деревне, за 2 км, в другой бригаде колхоза. Гнать самогон никто из деревенских не умел, и это дело поручили нам – трем старшеклассникам. После незначительных теоретических подсказок гнали в бане, и пары из котла постоянно прорывались, хотя мы все замазали глиной, нагнали уже несколько бутылок, которые с трудом насобирали по деревне, и... уснули под такими парами.

Утром нас разбудил председатель но, поняв неопытность «самогонщиков», забрал то, что было готово, а оказалось, это была только треть от возможного получения, ушел. Ушли и мы, плохо выполнив такое ответственное поручение.

Но хорошее пиво во время застолья не потребовало особенно нашего «творчества». К обеду колхозников к назначенному времени столы были заставлены мамиными пирогами, шаньгами, калачами

и всякой закуской, которую готовили и помощники у мамы.

Пиво пили из братины, которая у нас оказалась в сохранности, сделанная из меди и начищенная, выглядевшая как золотая. Было все: и тосты, и называли поименно погибших, и слезы, и веселье.

Кадр из к/ф «Вчера закончилась война»

За столами уместился весь колхоз. Но сидели недолго, пировать за время войны разучились, да и в предвоенное время в колхозе было не до пиров. Утром все вышли как обычно на работу, а мы в школу. На работе несколько дней хвалили пиво и удачные мамины пироги, и поминали, конечно со смехом, наши самогонные дела. Пироги все получились удачными, что женщины отмечали в своих встречах еще утром у колодцев.

Началась мирная, но не менее напряженная в работе, жизнь.

ДВА СЛУЧАЯ НА РЫБАЛКЕ

Крсноуральские медно-сульфидные месторождения для отработки были подготовлены в тридцатые годы прошлого столетия. Во время войны отрабатывались такие месторождения камерами – легким, дешевым, относительно безопасным способом. Но после войны пришлось отрабатывать оставшиеся между камерами целики, а это уже было гораздо трудней, сложнее и опасней. Дело еще в том, что отбитая сульфидная руда самовозгорается. И вот с началом отработки целиков начались в отработанной части пожары, они давили своей температурой, загазованностью рабочие места, где температура достигала 40-50 градусов, из отработки сочилась на головы шахтеров кислотная вода. Кроме общешахтной вентиляции вынуждены ставить вентиляторы, которые подавали свежий воздух прямо в забой на рабочие места, с тем, чтобы снизить температуру хотя бы до 26 градусов. В общем, условия были тяжелейшие.

Нижнее белье на шахтере истлевало от пота, воды и температуры за месяц, тело разъедала кислота. Воздух, несмотря на все усилия, был грязным. Все это отражалось плохо на здоровье шахтеров, хотя на каждой шахте была своя медсанчасть, профилакторий с исключительно хорошим обслуживанием и лечением, бесплатное питание в столовой, почти бесплатный дом отдыха недалеко от города, при этом сокращенный рабочий

день и досрочный, против обычного, выход на пенсию, приличные заработки.

Но конечно отраслевые институты и коллектив инженеров рудоуправления постоянно работали над улучшением условий отработки, были и результаты с участием в получении Ленинской премии, но все равно в свой выходной работники шахт стремились на природу в лес, к речке, где чистый воздух.

В те годы мне пришлось работать тоже непосредственно в шахте. Как-то группой мастеров и начальников участков решили на двух легковых машинах поехать на речку Тура в 10 км от города, на рыбалку.

Тогда еще не было нерабочих суббот, поэтому выехали вечером в субботу с планами порыбачить, ночевать и вернуться в воскресенье. В общем, удачно

половили, сварили ведро ухи, вылили в таз, и таким веером улеглись вокруг таза с ложками на прибрежной полянке. Уха, и что было к ухе, поддерживали настроение.

Но вот один из наиболее старших товарищей с большим стажем на шахте что-то сказал своему соседу и кстати одному из шоферов машины, на которой мы приехала, тот встал, нервно походил, отошел и сел в свою машину. Иван Глазурин, так звали старейшего в нашей компании, перелег к другому шоферу и тоже что-то сказал, и тот, как и первый, встал и ушел к своей машине. Через несколько минут оба шофера о чем-то поговорили и поехали в сторону дома.

Сначала мы подумали, что они поехали, чтобы пополнить то, что у нас кончилось. Но Глазурин тихо сказал:

- Они не вернутся!

Мы все:

- Как не вернутся?! Ведь до дома 10 км и придется завтра идти пешком!

Глазурин говорит:

- Ничего, очистим легкие от шахтной пыли, крепко поспим, с аппетитом поедим, и с новыми силами возьмемся за выполнение плана и всех социалистических обязательств!

Мы пошумели-пошумели на счет того, что завтра идти пешком десять километров, доели уху, поговорили, потом улеглись спать. Хорошо выспались, а утром, попив чая, отправились в путь во

главе, кстати, с организатором поездки на рыбалку Иваном Глазуриным. Шли, смеялись над собой, и когда Глазурин увидел, что мы хорошо отдохнули, все здоровы, шутим, он сказал:

- Это я шоферам сказал кое-что, на что они обиделись и уехали. Зато хорошо прогулялись, подышали и будут что вспомнить.

Красноуральск. 1960 г.

И действительно, я помню эту рыбалку уже более 60 лет, спасибо Глазурину, тогда начальнику шахтного транспорта нашей шахты, и кстати, по образованию просто практика из бригадиров, но очень неглупого человека...

В те годы в общем-то неплохой работы в экономике в нижнем и среднем звене руководства, на шахте были практики, на эту работу их выдвигали не дипломы, а жизнь, работа.

Первые пять километров возвращения с рыбалки мы шли, смеялись над дурацким положением, смеялись сами над собой, друг над другом. Вторые пять километров мы уже думали о завтрашней работе на шахте, искали вместе выходы из некоторых тупиковых вопросов и в некоторых случаях находили их, явно на просветленную такой необычной рыбалкой, голову...

Как обычно, на этот раз к деловому утру понедельника, неясные до сих пор некоторые вопросы дальнейшей работы стали ясными или, во всяком случае, зародили пути, подходы к их разрешению, чего не было бы, если бы вместо рыбалки пролежали на диване.

С большим происшествием была в Красноуральске еще одна рыбалка.

Вчетвером поехали порыбачить, как обычно, на речку Тура в 10 км от Красноуральска. Ночевали, поели утром ухи, сваренной еще вечером, бредень висел на кустах, повешенный просохнуть с вечера.

Ловить бреднем запрещалось, только удочками, за этим следили лесные егеря. Но на этот раз с нами в компании был главный редактор местной газеты – Василий Емельянович Постников, участник войны, замечательный человек, с большим юмором и пониманием человека. Он почему-то дружил больше с горняками, писал много о них, нередко спускался в шахту. Под его перо с разных сторон попадал и я в том числе.

Один раз он описал наше рудоуправление за излишки заказанного и неиспользуемого оборудования в монтажной зарисовке. Я там был завален горой всякой ненужной ржавой техники на складе, и это была работа технической части моего отдела. А еще раз он раскритиковал в газете за состояние дороги от Красноуральска до Верхней Туры. Тут я сидел на крыше легкового автомобиля, а автомобиль был в луже по самые стекла. За это отвечала производственная часть нашего производственно-технического отдела.

К работе своей газеты он тоже был критичен, в его кабинете одна стена была заклеена газетами, где он допустил какой-нибудь ляпсус. Например, в газете, где они описывали эстафету бегунов, они перепутали фамилии, и победителем назвали человека, у которого не было ноги и он был просто болельщиком, но когда-то был спортсменом.

Так вот мы на речке утром пили чай, а бредень на виду висел на кустах, хотя его, конечно, надо было прятать. Но Василий Емельянович сказал: «Ничего не бойтесь, выкрутимся», и как назло, утром к нам подошел егерь, показал пальцем на бредень и сказал:

- Сейчас составим протокол и будете платить штраф, - и достал из сумки бумагу для протокола.

Василий Емельянович смотрел, смотрел на него и говорит:

- Пиши, пиши, но я тоже про тебя напишу, про то, что ты прошлой зимой убил лося без лицензии.

Егерь смутился, что-то пробормотал, потом сказал:

- Хоть бы спрятали бредень... - положил бумагу в сумку и пошел от нас дальше по тропе.

Когда он отошел, Василий Емельянович говорит:

- Это я его просто взял на пушку, знаю, что такой грех за егерями бывает.

А мы, посидев, решили ехать порыбачить с бреднем на пруд соседнего города Верхняя Тура, чтобы привезти рыбы на уху и домой. Но знали, что этот пруд охраняют дружинники, особенно по воскресеньям. Подъехали к избранному месту, разделись до плавок, быстро забрели и с первого раза сразу полведра рыбы! Решили еще забрести раз, и этого бы хватило, но увидели – к нам бегут дружинники. Мы быстро ведро и бредень в машину и, как говорят, наутек, а одежду оставили.

Уехать нам пришлось не к дому, а наоборот от дома, в соседнюю Кушву, а там оказалось, бензин в машине кончился, а мы голые без одежды, как заправиться?

Уговорили встречного мальчишку, дали ему ведро, он сходил к заправке, и мы, выждав некоторое время, вернулись домой.

Конечно, мы понимали, что такая ловля рыбы – не дело, но мы знали и то, что рыба исчезает в водоемах не из-за рыбаков, а от сбросов канализаций и других загрязнений, особенно в те времена, когда очистным вообще не придавали необходимого

значения. Да и сейчас, возьмем р.Пышму – половина очистных перегружена сверх возможностей и по ней течет не речная вода, а вода из канализации, а рыбаков на Белоярском водохранилище тоже обставляют различными условиями ловли.

Вот в таком совместном деле я вспомнил замечательного человека фронтовика, отличного газетчика Василия Емельяновича Постникова.

А еще, к сожалению, людям, работающим под землей, не часто удается выбраться куда-то, в крайнем случае, не дальше своего садового участка. А в описываемые времена их вообще еще и не было, разве что картошка где-то на общем поле, или огород у своего частного дома.

ГЛАЗУНЯ ИЗ 10 ЯИЦ

Кабанский рудник, одно из подразделений Красноуральского рудоуправления. Здесь медная руда добывалась сначала открытым способом – карьером, а нижняя часть рудного тела подземным шахтным способом. Кабанское месторождение состояло из нескольких рудных тел, расположенных одно от другого примерно в полкилометра, и назывались Кабан 1, Кабан 2, Кабан 3, Кабан 4. С наиболее высоким содержанием меди – Кабан 5. Местность рудника холмистая, и в ней выделялась своими размерами гора Кабан. Если посмотреть издали, она действительно напоминала спину кабана, в которой и были эти Кабаны – 1, 2, 3.

Территория и горы вокруг покрыты лесом, в равной степени хвойным – елью, и лиственным, на удивление очень разным. Тут и береза, и осина, а в некоторых местах – рябинник. Разные леса – разная ягода: то брусничник, то черничник, а то и все вместе. По склонам ручьев и ложков можно встретить малину, шиповник. А поскольку разный лес, разная ягода, да разный рельеф, значит, и разнообразие дичи и всякого зверька, вообще живности. Для охотников, ягодников да грибников вокруг Кабанского поселка – раздолье. И для некоторых, приехавших сюда, главным была не работа, а богатая природа, она и скрашивала скромный быт. И жители рудничного поселка были как бы немного не такими, как в ближайших заводских городах Верхняя Тура и Красноуральск, не знаю сказать – какие, но не такие.

Как-то группой сотрудников рудоуправления мы приехали на рудник по своим делам. Холмогоров Николай Федорович – командир горноспасателей: начиналась проходка ствола и он должен был определиться здесь со своим подразделением, и заодно привез на всякий случай один кислородный аппарат, пока нет подразделения.

Николай Дьячков, инженер по взрывным работам, должен был проверить состояние охраны склада взрывчатых веществ, порядок расхода и отпуска. Это для первой половины дня, а во второй мы решили поохотиться, и взяли с собой ружья.

Маркшейдер рудника Алексей Акилов, общественный егерь, знал о нашем приезде, по просеке раскидал приманку для рябчиков – ветки спелой рябины. а когда мы пошли в лес, из дома вышел проходчик Владислав Морозиков, отвязал от конуры свою собаку, а та, увидев ружья, все поняла сама, ей надо с нами, к ее радости, в лес.

Пока мы стояли и разговаривали, слушали советы Акилова и Морозикова, собака прыгала, повизгивала, поторапливала нас быстрее идти в лес, ведь не здесь, а там настоящая благодать для человека и собаки. И наконец, по ее упорному настоянию, пошли, а лес там рядом – сразу тропинка, а благодаря особым жителям того поселка, на окраине леса – сразу лес, а не свалка, как это бывает у городов.

Не прошло и десяти минут, как шли мы по заданному маршруту, а Дамка – так звали собаку –

позвала нас к дереву, где сидела белка, и заливалась лаем до тех пор, пока не поняла, что мы не будем стрелять. Мы посмотрели белку с удовольствием и пошли дальше, и Дамка не обиделась, она уже, наверное, поняла, что ее хозяин тоже всегда белок оставляет в покое, но мимо пробежать, не облаив белку, она все равно не могла. А дальше та просека с рябиновыми ветками, мы приготовились, сняли ружья с плеча, замолчала и Дамка, понимая, что здесь ей лучше молчать и быть около нас, чтобы не спугнуть дичь. Да, это была собака!

А рябчики у рябины действительно оказались, и Николай Дьячков, самый реактивный среди нас, быстро подстрелил первого рябчика. Больше всех радовалась Дамка, принеся этого рябчика нам. Пошли дальше, увидели вдали шиповник, пошли туда – и там оказалась дичь. Но, видать, ждать долго нас не стала, и мы, поклевав ягод, которые тут же сняли усталость и придали бодрости, пошли дальше.

По пути на пригорке увидели хорошую полянку, решили присесть передохнуть, а Дамка тут же прилегла около нас, но слушала не наши разговоры, а слушала лес, и на каждый какой-либо звук поднимала уши, а то и голову.

А мы, увлеченные природой в начале пути, теперь уже разговаривали о работе, о делах текущих, но больше, как бывает в лесу на привале, о будущем своих дел, в данном случае о делах Кабанского рудника, по делам службы каждого из нас. И мысли в такой обстановке нередко оказываются чрезвычайно

интересными и полезными, снимаются какие-то копившиеся заботы и нерешенные дела.

На обратном пути Никола подстрелил еще одного рябчика. Когда вернулись в поселок, уже темнело. Дамка вызвала хозяина своим лаем из дома, мы зашли к егерю, живущему в этом же доме, переобулись из резиновых сапог в ботинки, и тут зашел Морозиков с полной сковородой жареной дичи. Это была, да после такой прогулки, незабываемая вкуснятина!

Домой в Красноуральск на горноспасательском «газоне» вернулись к полночи, но все равно отдохнувшими и со снятыми какими-то заботами о работе.

Через много лет я с Морозиковым встретился снова. Меня назначили в Совнархозе директором Гумешевского рудоуправления в городе Полевском, и в ЖКХ рудника предложили пока пожить без семьи с подселением в трехкомнатную квартиру в одну из комнат. Хозяин этой квартиры согласился, чтобы я у них пожил.

Когда я зашел в квартиру, хозяином оказался мой старый знакомый проходчик Морозиков. Закончив стволы на Кабане и узнав, что такая работа есть в Полевском, причем с предоставлением квартиры, он тут же согласился, и вот уже третий год работает на Гумешевском руднике, жена – медсестрой в больнице, а дети ходят в школу.

Проходка стволов – это одна из сложных, трудных физически и опасных работ. Как правило, в стволе льет вода и проходчик вынужден надевать две прорезиненные спецовки, а под низ теплое белье.

Грейферный уборщик взорванной породы, подвешенный на тросе, весит три тонны, и водить его по периметру ствола – надо иметь большую силу. Морозиков, ростом под два метра и очень крепко сложенный, это делал, и причем не без труда. Шпурь, пробуренные вниз, после зарядки под дождем, не смотря на все меры, нередко замокали и оставались частично невзорвавшимися, что было опасно при уборке. Вот так трудился Морозиков. Правда, и зарплата у него всегда была примерно равной зарплате директора рудника. Утром, когда он работал в первую смену, а его жена была на дежурстве в

больнице, завтрак он готовил сам, и я, конечно, тут же, на одной кухне. Я жарил яичницу из двух яиц, а он из...десяти.

Я ему говорю, ведь у тебя еще в столовой на завтрак перед работой спецпитание на 1 рубль в то время, и которого мне хватало на обед, и я даже не мог все съесть, когда для проверки покупал такой обед. Он смеялся над таким обедом для проходчика...

Живя с ним, я узнал, что у него тут есть собака Дик, которого он держал у товарища в частном доме. И эта собака – от Дамки на Кабане. А Дамка, оказывается, за свои качества имела несколько выставочных медалей.

Через год ствол на Гумешках был пройден, и проходчики могли бы перейти на другие проходческие работы. Но они узнали, что проходчики ствола требуются на новом руднике на Украине в городе Днепрорудном, и что там тоже дадут квартиру, и Морозиков долго думал, как быть с Диком, предложил его мне, и я согласился, т.к. для проживания моей семье выделили дом, и собаку можно было держать во дворе. И Морозиков уехал в Днепрорудный, просидев час с Диком при прощании. Почувствовал ли Дик отъезд своего хозяина, с которым он был со своего щенячьего возраста? Наверное, почувствовал. В его уме я убедился за 6 лет, пока он был у меня. Внешне Дик отличался от своей матери Дамки, был, пожалуй, не столь ласков к людям и едва ли пошел

бы в лес с кем-либо кроме меня, но преданность хозяину он мне демонстрировал не один раз.

Как-то я пошел с ним осенью побродить по лесу с ружьем. По просеке он бежал метрах в пятидесяти то с одной, то с другой стороны, но вот я увидел идущего навстречу человека. Дик тоже заметил его и сразу же подбежал ко мне и побежал буквально рядом с ногой. Идущий человек стал приближаться и оказался знакомым, подойдя близко, стал протягивать руку, чтобы поздороваться. Дик тут же прыгнул и вцепился в его протянутую ко мне руку. Я не ожидал этого – не знал еще Дика как следует, но тут же окрикнул его, сказал: «Нельзя!», и он быстро, как мне показалось, извиняясь, ушел в сторону. И я тоже извинился перед встреченным знакомым. Но он не обиделся, увидев такую преданность собаки хозяину.

И в дальнейшем, я заметил, он всегда вступал в мою охрану, когда я даже и не подозревал, что он это будет делать. В лесу на привале, где-нибудь у пенька, он ложился рядом, получив половину взятого с собой бутерброда, но через каждые 10-15 минут оббегал вокруг нашей стоянки, посматривая, не идет ли кто-нибудь к нам.

А как-то я сидел на берегу речки с удочкой, и к нашему месту подошел еще один рыбак. Дик внимательно стал следить за ним, и как только рыбак стал скидывать удочку с плеча, взмахнув в нашу сторону, Дик кинулся на него, и он бросился бежать прочь от нас, глядя на внушительный вид серьезной собаки. Свои охотничьи способности Дик тоже не раз мне показывал. Они, видимо, были не от учебы, а заложены от природы, так же, как и охрана своего хозяина, места, где расположился хозяин, его дома. Он не терпел запах спиртного, уходил сам или рычал и отгонял такого человека от себя.

Команды «Нельзя!» и «На место!» он выполнял четко и без повторений, несмотря на свои внушительные размеры и возможности защитить свое «я». Вот таким был Дик, который был моим верным товарищем 6 лет, пока мы жили в Полевском и я там работал до переезда в Березовский.

Как ничто шахтера с его подземной работой оздоравливают физически и морально лес, рыбалка, охота, а одним емким словом – природа.

В девяностые годы реформ не стало Гумешевских рудников, не стало Дегтярского рудника, но остались самые хорошие воспоминания о тех местах, и о том времени. Успешная работа на шахтах, сделанное для социальных нужд людей, прекрасный коллектив сотрудников, замечательная природа – лес, озера, охота, рыбалка, хорошие контакты с соседними предприятиями, соседями по дому, хорошие отношения на работе жены и дружба сына с соседскими ребятами... в общем, Полевской – это лучшие мои годы работы и жизни.

За прошедшие годы в моей жизни уже многое изменилось со времени оставления Полевского, были переезды, была смена мест, но вроде как все было сделано правильно, но всякое могло быть, если бы я поступил не так, как поступал. А может быть, были утрачены более интересные жизненные

пути, все может быть. **Л. В. Земских**
Конечно, какие-то ошибки были, но первое, в чем я не ошибся, так это в выборе своей спутницы, Людмилы Васильевны.

Я сидел в комитете комсомола на Красногвардейской шахте, и мы обсуждали повестку ближайшего собрания, когда по окончании я вышел, я

увидел девушку, идущую по дороге, в красной кофточке, с тонкой талией, черными вьющимися волосами. Я смотрел на нее, она смотрела на меня и шла мимо, но я почему-то подумал: она моя. И уже на следующем вечере во Дворце культуры города я с ней танцевал и проводил домой. Узнал, что она студентка иняза, и сейчас на каникулах у родителей, и что она перешла на последний курс.

Все лето мы встречались, а к зиме она уехала в Свердловск заканчивать последний курс. Она жила на частной квартире в доме рядом с домом-музеем Бажова, я помогал ей материально, т.к. в ее семье было 6 человек, а работал один отец лесничим Красноуральского лесничества. Все в семье были очень хорошие порядочные люди.

г. Полевской. 1965 год

Со своим характером Людмила поддерживала не только хорошие семейные отношения, но в основном она воспитала нашего сына. Конечно, она на своей работе завуча в школе была немало занята, но и дома, честно говоря, я ей помогал не так много, находясь на работе по 12 часов, сына она воспитывала совместно со школой.

1933 год. Маркшейдеры. В центре (сидит) профессор кафедры маркшейдерского дела Свердловского горного института П. К. Соболевский

Шахта Марковская – место практики студентов

МАРКШЕЙДЕРИЯ

Маркшейдерия – это такая часть горного производства, которая присуща только этому производству. В какой-то мере маркшейдерия – это просто основа горного дела, с определенной точки зрения. Точку на земной поверхности, где начинается проходка ствола новой шахты, ставит маркшейдер. Блок, участок рудного тела, где надо начинать добычу руды на пройденной шахте, указывает маркшейдер. В каких пределах по площади и на глубину надо отработать карьер – это покажет маркшейдер. Как провести на заданной глубине и в нужное направление тоннель метро – это тоже работа маркшейдера, он же покажет, как и где поставить крепления тоннелей, чтобы сделать их безопасными.

1936 г. студенты-маркшейдеры на подземной практике в г.Березовском

Опытнейший горняк, Почетный гражданин города Березовского и Свердловской области, бригадир шахты «Северная» Мартин Эвальд Иванович как-то сказал: «В своей работе мне нужны только указания маркшейдера, остальное в забойных делах я сделаю сам, а без маркшейдера - никуда».

Свою преддипломную производственную практику мне довелось проходить на Сарановском хромитовом руднике в Пермской области. рудник имеет большие запасы руды, достаточную потребность в руде заводами, и поэтому постоянно выполняет систему горных работ, углубку стволов, проходку новых горизонтов, освоение новых участков и блоков с рудой.

Сарановский хромитовый рудник. 2012 год

Приехав на рудник, познакомился со старшим маркшейдером, с единственным участковым и ...

старший перешел в кабинет главного инженера, заменив его на время отпуска, а участковый уже опаздывал на курсы повышения квалификации, тоже уехал на другой день. Остались только два рабочих помощника, которые и начали меня знакомить с работающими шахтными забоями. И сразу от меня всем все надо. Проходческой бригаде Овсянникова (до сих пор помню его фамилию) нужно направление высечки камеры на новом горизонте. Бригадиру Буденному – место закладки нового восстающего, нормировщику – замеры выполненных работ за месяц для начисления зарплаты, а плановому отделу – объемы проходок для отчета перед трестом Уралруда, куда входил рудник, и который в свое время запросил студента-маркшейдера на практику, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию на своем руднике с маркшейдерами.

Целый день в шахте: замерить сделанное, указать, как идти дальше, нанести на планы... К концу дня ложился спать, а ноги от лазания по восстающим с горизонта на горизонт сводит судорогой. В конце месяца для начальника надо сделать проект работ на следующий месяц, согласовать и утвердить у главного инженера. Поначалу кое в чем помогали рабочие-счетчики, через месяц уже почти все знал сам. Конечно, главный инженер подсказывал, но на шахте не было конструкторского бюро, и главный инженер тогда при мне, будучи маркшейдером, проектировал насосную установку на камеру с оборудованием.

Тогда, в пятидесятые годы, со специалистами было очень трудно, тем более что экономика после войны активно развивалась, и если в тридцатые годы, тоже в период бурного роста, активно использовались иностранные специалисты, то в послевоенные годы все делали сами.

Все ли получалось у студента на работе? В основном – да, но не все. На новом горизонте при проходке откаточного штрека уклон оказался выше, чем полагается по нормам. Вагоны с грузом катились сами, а порожняк в горку с трудом тянул электровоз. Хорошая проходческая бригада это сделает и без помощи маркшейдера, но маркшейдер все равно следит. А я не уследил, и получился в работе брак. Это будет чувствоваться целых 5 лет, пока отрабатывался горизонт. Конечно, этот брак был замечен и руководством шахты, но упреков я не слышал в свой адрес, ругали проходчиков – что они «промазали». Но я понимал тут и свою вину. На практике с рудника меня не отпускали целых 4 месяца, хотя продолжительность ее была всего полтора. Неплохо заработал, что было очень кстати в те времена.

А по окончании института главный инженер треста Уралруда приходил к руководству института с просьбой направить меня в их трест. Но мои документы...

Эта моя практика и ходатайство треста Уралруда показали, что Свердловский горный

институт готовит неплохих специалистов, могущих вести дело, даже еще не окончив института.

1950-е годы маркшейдерская практика в Березовском

После же окончания, по направлению, стал работать маркшейдером участка на Красногвардейском руднике, и здесь маркшейдерам работы было полно, в том числе и довольно сложной. На участке моей работы предстояла сбойка двух стволов – грузоподъемного и вентиляционного, на расстоянии друг от друга метров 300. Руководство с напряжением ожидали точности этой сбойки, тем более что такой работы давно не было. Но сбойка получилась точной до 10 см, чем я сразу заслужил доверие у понимающих такие дела горняков и руководства. Очень ответственное дело проверяло

мои знания, а также и умение наших учителей учить в институте, да и школу института в целом. За все полученные в вузе знания я всегда был благодарен. Уверен, что и все выпускники нашей маркшейдерской кафедры всегда оставались благодарными.

Причем благодарны не только за полученные профессиональные знания, но и за постановку человеческих отношений между всеми нами, которые существуют на кафедре и в институте, в Свердловском горном. А институт, кафедра – это, прежде всего, люди. В свое время это зав. кафедрой Вилесов Георгий Иванович и педагог, и всесторонняя забота о нас, студентах. Это Игошин Анатолий Андреевич учивший нас непосредственно маркшейдерскому делу, Ипполитов Николай Данилович, Ивченко Николай Александрович, Гаврилов Борис Константинович.

Усилиями этих преподавателей ребята нашего выпуска успешно работали на самых разных горных предприятиях на Урале, на Дальнем Востоке, в республиках на добыче руд, угля, урана.

В последующей деятельности, когда мне уже приходилось комплектовать специалистами предприятия, которыми я руководил, то старался комплектовать свое предприятия специалистами горного института.

маркшейдерская практика в Березовском 1956 г.

на шахте «Марковская»

маркшейдерская практика на шахте «Южная». 2018 г.

маркшейдерская практика на шахте «Южная». 2018 г.

СТАРАТЕЛИ

«Диана», «Маргарита», «Анна» – такие названия у старательских шахт Кочкарского золотодобывающего рудника. Женские названия в свое время нередко давали своим кораблям моряки, так сказать, для удачных надежных плаваний. Старатели тоже всегда надеялись не только на свое усердие, но и на удачу. Золото, как море, со своими непредсказуемыми капризами: то есть, то нет, особенно в прошлые времена слабых познаний, а иной раз недооценки геологоразведочных работ.

У Свердловского горного института в 1947 году был заключен договор со старательским рудником им. Кирова в городе Пласт Челябинской области. а мы, студенты, на практике работали в партии по прогнозным определениям запасов на Шеклинских жилах, на их глубине и по флангам. Старатели деньги в сомнительные дела не вкладывают, и в наш

договор верили, и они не ошиблись. Наши прогнозы, основанные на геометризации с небольшим количеством разведочных скважин, обеспечили им фронт дальнейших работ на их уже эксплуатируемых жилах.

Этот старательский рудник неплохо работал, и нам неплохо платили. В то время на старательских работах платили своими деньгами – бонами, а деньги хорошо обеспечивались товарами в своих магазинах. И это первое условие обычно успешной работы старателей: на деньги всегда было что купить, с высоким качеством товара. Свой боновый магазин в Кочкаре внешне выглядел неказисто. Стены глинобитные толщиной по метру, маленькие окна, дверь из толстых досок с церковным замком. Церковный замок – это, в том числе, ключ весом килограмм пять. Но товаров в этом магазине – «завались»: английские ткани из шерсти, индийские из хлопка, китайские из шелка; прочная и красивая европейская обувь. А из продуктов питания – высших сортов мука, сахар, копчености, чай. Вот такие товары мы, студенты, увидели в том магазине местного строительного производства. Кое-что мы, студенты третьего курса, в нем тогда купили.

Это первое условие старательской организации труда тех времен, а до этого и военных, и довоенных, что хорошо постоянно золото государству тогда, когда еще нефтяных долларов у страны не было.

Второе условие и принцип работы я хорошо уловил при организации новой артели в Висиме, когда

работал на Невьянском прииске. На организационное собрание по добыче платины собралось человек 30. Зная пришедших, собрание повел пожилой человек, ранее работавший председателем одной из артелей Висима. А надо сказать, Висим, пожалуй, стоял когда-то на втором месте по старательской добыче после Березовского.

Узнав об основных условиях для новой артели, председательствующий в старой манере стал буквально спрашивать мнение и вопросы по условиям каждого из собравшихся, а когда один из присутствующих сказал: «я не знаю, пусть говорят мужики», председатель грубо сказал: «кто не хочет думать, как быть, может покинуть собрание». На всех старательских собраниях заставляли всех думать, так же как работать, когда работают, и люди понимали, что на собрании старателей не спят, как бывает на государственных собраниях. А когда все думают, а не одни руководители, это совсем другое дело.

Хорошо заставлять всех думать, а не только, скажем, работать одними руками на своем рабочем месте, или писать бумаги по указке. Акционерная форма собственности – это когда акционерами на предприятии являются если не все, то большинство коллектива предприятия. С этим я столкнулся в Японии.

На заводе «Хонда» нам сказали, что из коллектива 5 тысяч человек 3 тысячи являются акционерами. То же в автохозяйстве, на автобусах которого мы ездили. Тут, нам сказали, почти все

работающие акционеры. И в этом случае почти каждый становится рационализатором, подавая свои предложения по улучшению работы на своем месте или предприятия в целом.

Третье условие, характерное для старательской работы. Их руководитель – председатель артели – зависит от коллектива, его переизбирают на сроки. Помню случай в Невьянске. В артели из 20 человек председатель был освобожденный, помню фамилию – Богадельшиков. При отправке руды в вагонах потребителю, было плохо налажено опрокидывание, а это задача председателя, и завод нашел недопоставку золота. Артели пришлось несколько вагонов формировать даром. И тогда артель постановила председателю на время формирования этих вагонов, кроме своих обязанностей, взять в руки лопату и работать, как все работают в артели.

За дисциплиной в артели смотрит не один руководитель, а вся артель. В артели задарма работать никто не будет, мудрить с вычетами или другими не будут – просто исключат из артели, и все.

Такие правила были в артелях прошлого. С семидесятых годов прошлого столетия артели стали несколько иного склада, и хотя работали все равно эффективней государственных предприятий, но уже не столь успешно. А последние десятилетия вообще, утратив старые принципы работы, из двухсот артелей по стране в двухтысячном году сейчас осталось

только 40. Эти оставшиеся придерживаются старых норм и принципов, неплохо работают.

У нас в области в Невьянске хорошо работает артель «Нейва». В ней работает более 500 человек, и они добывают 700-900 кг в год. Давно и успешно работает артель в Краснотурьинске, добывая около 300 кг в год.

Если посмотреть на историю старательской добычи, которой, наверное, уже около 200 лет, то она развивалась как бы волнообразно, в зависимости от потребности в золоте у государства. Так, в годы Отечественной войны, когда золото было крайне нужно для закупки вооружения у западных стран, старательская добыча резко возросла, а после был

некоторый спад. Подъем был, когда нефть подешевела, и мы тогда усилили золотодобычу.

А вообще по предприятиям золотодобычи надо всегда иметь в виду, что при определенных обстоятельствах старательская форма добычи может оказаться полезной.

И следует знать и помнить ее недостатки и достоинства. Из недостатков же у старателей часто

бывает недостаточная работа на перспективу. Артели нередко оказываются без фронта работ, т.к. не было своей хорошей геологоразведочной работы или надлежащей связи с разведочными предприятиями. Нередко не откладываются средства на получение новых месторождений в той или иной форме.

Хорошие специалисты нужны как для текущих дел, но еще больше для организации будущего. Те артели, которые живут одним днем по принципу «после меня хоть трава не расти», такие артели, как и обычные предприятия, погибают.

ВСТРЕЧИ С ИНОСТРАНЦАМИ

В первые послевоенные годы экономика страны быстро восстанавливалась, но не только строились и новые заводы, и шахты. В Красноуральском рудоуправлении строился первый в стране Чернушинский карьер на автомобильном транспорте. Тогда появились первые самосвалы: пятитонные МАЗы и трехкубовые уралмашевские экскаваторы. Руда на этом карьере была в два раза дешевле, чем на подземной шахтной добыче.

Одновременно восстанавливалась экономика и в дружественных нам странах, а их специалисты ехали к нам смотреть, что как делается, а в учебные заведения ехали учиться их студенты.

В 1947 году в Свердловский горный институт приехала группа 20 человек из Кореи. Русский они не знали и сначала изучали только язык, для ускорения этого процесса их расселили в общежитии по комнатам с нашими ребятами.

Приехали осенью, по-осеннему все одинаково одеты. Осеннее пальто, кепка, ботинки... но наступила наша зима. В их форме было явно холодно, наши ребята делились, кто шапкой, кто варежками или носками. Только через некоторое время им с родины пришла зимняя форма. После ознакомления с языком началась обычная учеба.

У них все было по расписанию: подъем в 6 утра, отбой в 12 ночи, все остальное время – учеба. В питании тогда еще были карточки, и они питались как

мы, стипендия у нас была 300 рублей, у них 500, но на деньги тогда особенно ничего не купишь, т.е. на рынке было, но по огромным ценам. Через год при таком режиме занятий и питания все корейцы заболели, в основном по линии легких. И их отправили на 3 месяца лечиться в Крым. После возвращения из Крыма их режим стал легче, т.е. таким же, как у нас, а у нас – штурм, учеба день и ночь во время экзаменов, а между экзаменами можно сходить в кино, и в воскресенье на танцы, и в различные спортивные секции, шахматные, самодеятельности...

Через некоторое время к корейцам присоединились болгары, чехи, албанцы, монголы. Все жили дружно, и я не припомню никакого мало-

мальского инцидента с нашими иностранцами. Они играли в наших вузовских командах волейбола, футбола, легкой атлетики. Некоторые были с нами в военных лагерях. Материально они жили чуть получше нас, но не на много. По окончании учебы расставались как хорошие друзья.

Особенной была другая встреча с иностранцами – это встреча с китайскими лидерами Мао Цзедуном и Чжоу Эн Лаем. Это было в 1949 году. Они возвращались из Москвы в Пекин, а в Свердловске была длительная, видимо, техническая, остановка поезда на целых 4 часа. На это время у них было запланировано

посещение геологического музея Свердловского горного института и завода Уралмаш. В то время у нас учились студенты почти всех социалистических стран, но китайских студентов не было, они очень большой группой учились в Свердловском горно-металлургическом техникуме, и руководители нашего института, пользуясь этим посещением руководителей Китая, хотели предложить им, чтобы и в нашем вузе учились их студенты.

Предполагалось, что при встрече будет какой-то разговор, возможно за столом. И для этого разговора пригласили в музей нас – десятка два студентов. Эти два десятка студентов были со всех факультетов и кафедр. От нашей кафедры руководители послали меня, совершенно не догадываюсь, по какому принципу. Я оказался там, на этой исторической для института, да и для города, встрече. Мы сидели в том здании геологического факультета, где был и музей. В назначенное время в здание зашли Мао Цзедун и Чжоу Эн Лай с группой сопровождения человек 5, и наших в дипломатической форме, тоже человек пять. Разделись в раздевалке (дело было зимой) и пошли...прямо в музей, к нам в зал и не зашли. А нам тогда тоже предложили пойти в музей и остановиться каждому у одной из витрин с минералами, которые нам лучше знакомы. Я встал около витрины с хромитовыми, очень красивыми зелеными щетками кристаллов.

Китайцы шли от витрины к витрине в сопровождении геолога профессора Малахова. Они останавливались около витрин, качали головами, о чем-то между собой восхищенно говорили, а переводчик переводил слова Малахова, но мне кажется, они их особенно не слушали, а просто искренне всеми восхищались. Тогда наш музей считался одним из лучших в мире среди геологических, и это преимущество дал ему

богатейший редкими минералами Урал. но, конечно, минералы были не только уральские.

Подошли они и к моей витрине, Мао был в зеленом кителе, довольно стройный и еще моложавый человек с приятной улыбкой, все время жестами подкрепляющий свое восхищение; Чжоу выглядел постарше, тоже в кителе, но более темного цвета, он ходил под руку с Мао, а сопровождающие шли несколько поодаль, но нередко подходили к ним, показывая на часы. Видимо, время пребывания в музее заканчивалось, и надо было ехать еще на Уралмаш.

Через некоторое время, пробыв у нас около часа, они спустились в раздевалку, туда спустились и мы, студенты, и с громкими возгласами «Дружба, дружба» провожали их, в ответ они нам улыбались и поднимали руки, приветствуя нас. Так мы тепло с ними расстались. Это была для нас, студентов, и для меня, очень памятная встреча. Разными были периоды отношений с Китаем, но всегда восстанавливалась дружба, которая остается и в наше время.

Следующая встреча с иностранцами состоялась в конце шестидесятых годов прошлого столетия. На рудники в Красноуральск для стажировки прислали 4-х инженеров лет по тридцати. Трех энергетиков и одного маркшейдера, на 6 месяцев. В это время мы строили на чистом месте новый рудник – Кабанский. Энергетиков прямо зацепили на монтаже высоковольтной 30 кв и

подстанций. Они вместе с нашими специалистами по чертежам своими руками делали наиболее сложные работы. Впереди у них такое же строительство предстояло на одном из свинцовых рудников в Болгарии. А маркшейдер Анастас Ангелов, кроме опыта, увез себе жену Марту (не помню фамилию). Позднее наши, с рудника, бывавшие на отдыхе в Болгарии, нередко привозили приветы и слова благодарности.

Следом за болгарами на стажировку на 3 месяца приехал китаец Чан. Это тоже молодой человек лет тридцати, но уже с некоторым опытом и очень цепкой хваткой делового человека. Я тогда работал начальником производственно-технического отдела рудоуправления, уже с опытом главным инженером шахты, и эти заграничные специалисты были закреплены за нашим отделом.

Чан вникал во все: и в проходку шахт, и в строительные работы, и в организацию труда, и в системы заработной платы, в условия премирования. А всю документацию и записи складывал к себе в чемоданы, и по окончании стажировки у него образовался целый бумажный багаж.

В то время наши специалисты со многих предприятий работали в Китае. С Березовского рудника, например, работали инженеры Крестьянинов и Лобанов. И я как-то поинтересовался о судьбе нашего практиканта. Оказалось, он стал там большим человеком, заместителем министра цветной металлургии, но не сразу. По возвращении из

Советского Союза его, как и многих других, отправили «на перевоспитание в деревню», откуда он вернулся через 2 или 3 года, и стал активно работать по своей специальности. К сожалению, всякие перегибы были в Китае. О своей практике в нашей стране он написал несколько статей в китайском журнале, и журнал с русским переводом прислал к нам в рудоуправление. А из Китайского посольства в Москве пришли даже деньги за его обучение.

Все это я описал, полагая, что в китайском экономическом броске как-то участвовала и Россия. И в частности, конкретно в те годы, главным консультантом в экономике был Архипов Иван Васильевич, в свое время первый заместитель председателя Совета министров Тихонова.

В семидесятые-восемидесятые годы на Березовский рудник нередко приезжали делегации из дружественных стран, в основном в порядке установления товарищеских контактов, это в основном из Чехословакии. Мы показывали им шахту,

драгу, а в конце такого посещения сидели за дружеским ужином.

Уверен, те, кто побывал у нас, навсегда оставались друзьями, хотя наши страны, может быть, в каких-то интересах потом расходились. Все встречи – и чисто рабочего плана, и встречи какого-то временного знакомства в какой-то мере обмена опытом были полезны и очень ценны.

И сейчас при каких-то возможностях надо устраивать такие встречи, они взаимно интересны. В Березовском с нашей стороны участвовали во встречах секретари горкома КПСС Кузьминых Александр Андреевич, Еремина Тамара Ивановна, от рудника – Пеньковский Петр, Глотов Владислав, Моксунов Георгий.

СОВНАРХОЗЫ

За последние 100 лет было несколько систем управления экономикой. Плановая с Министерствами. Плановая с Совнархозами. Рыночная с министерствами.

Совнархозы в СССР

Плановая с совнархозами была в шестидесятые годы на протяжении 5 лет. В это время руководителем государства был энергичный Никита Сергеевич Хрущев. Надо сказать, за 10 лет его правления произошло много заметных событий. Перенесен центр управления экономикой в области – это создание Совнархозов. Были колхозы преобразованы в совхозы. Произошло поднятие целинных земель. Раскрепощены жители сельского хозяйства – им стали выдавать паспорта, и они

смогли свободно покидать свое село. Одновременно стали получать пенсии так же, как работники промышленности. Состоялся запуск человека в космос и еще ряд других крупных событий. Но вот о Совнархозах.

Здание Свердловского совнархоза на ул. Ленина

Ряд уральских областей объединили и образовался Свердловский совнархоз с его подразделениями – управлениями отдельными отраслями производства. Рудники стали подчиняться Управлению цветной металлургии. Начальником Управления стал один из директоров крупного предприятия цветной металлургии. Председателем Совнархоза также стал один из руководителей производства области.

В 1962 году меня, тогда главного инженера Невьянского прииска, совнархоз назначил директором Гумешевского рудоправления в г. Полевском. рудоправление добывало медную руду, никелевую и кобальтовую, соответственно на трех рудниках с численностью работающих около 1500 человек. Я сменил там директора Шапкина Виктора, переведенного директором на Дегтярский рудник. Кобальтовую руду добывал Зюзельский рудник, который находился от Полевского в нескольких километрах. Там был свой фонд жилья, свой больничный городок, своя школа.

Рудник работал еще с дореволюционных годов, руду поставлял на Орский металлургический завод. Объем добываемого кобальта составлял 10% всего, который добывался в стране, в основном в Норильске. Кобальт в основном шел добавкой в сталь, которая использовалась как жаропрочная в производстве оружия и различных частей двигателей для авиации.

В этот период Советский Союз помог организовать Кубе производство никеля с попутным кобальтом, и наш кобальт оказался по объему потребности излишним. Завод перестал брать нашу руду, рудник остановился, рабочие остались без работы и зарплаты. Завод был в другом Совнархозе и этот вопрос решить не могли. Пришлось ехать в Москву, в Центральный совнархоз РСФСР.

В Москву я приехал в 12 часов, а в 2 часа уже был в кабинете Председателя Совнархоза. В двух

словах я сказал о своей проблеме, и он назначил разговор на 9 вечера. Пришел в 9 вечера, он пригласил меня присесть около его стола и сказал: «Косыгин ведет оперативку, послушай», и включил громкую связь, чтобы я слышал. Начал отчитываться мой собеседник, Председатель совнархоза РСФСР. Алексей Николаевич сначала его спросил, как идет монтаж крановых путей в новом цехе Магнитогорского комбината, а затем – сколько прошли за месяц ствола шахты в Норильске. Я был удивлен деталям, которые знает Председатель Совета Министров. После десятиминутного разговора оперативка закончилась, и я подробно рассказал о своих делах, а он тщательно слушал и задавал очень профессионально вопросы. В конце он сказал: приходи завтра к 9 часам утра к моему помощнику, дверь которого рядом с моим кабинетом, и пошутил: «Если он дремлет, разбуди, твоей проблемой он будет заниматься ночью, мы не можем держать твоих шахтеров без зарплаты».

Утром я пришел к помощнику в 9 часов, и он уже меня ждал. Сказал, что вечером он переговорил с ЦК, они сказали, что Куба решила перейти на дружбу с Китаем, и поэтому кобальт будет грузить туда, и ваш кобальт снова потребуется заводу, и они его будут у вас еще просить, а мы тебе сейчас переведем деньги за кобальт на полгода, складывай в отвал, а этими деньгами рассчитывайся с шахтерами и за материалы.

Окончив деловой разговор, немного поговорили о руднике, о том, как помогает нам наш Совнархоз. Из разговора я понял, что этот седой помощник с золотой звездой Героя Соцтруда – бывший директор Норильска, где он проработал 10 лет. о кобальте он знал все: и как его производят, и где применяют и у нас и в мире, и он мне сразу понравился как человек, хотя я тогда был еще только начинающий директор.

Приехал к себе в Полевской – деньги были уже в банке. Так работали тогда совнархозы и наш, и Московский. Четко и профессионально. За мои долгие годы на предприятиях, я считаю, совнархозная система была самой лучшей, но почему-то от нее отказались и вернулись к централизации. Конечно, у Совнархозов были недостатки, но преимуществ было больше, и они могли бы использоваться сейчас, в наше время. А может, это со временем и сделают.

За время совнархозов были проведены очень большие геологоразведочные работы, как в новых районах, так и непосредственно на действующих рудниках. Обновилась производственная техника, как в основном, так и во вспомогательном производстве. Шагнуло вперед жилищное строительство, в том числе и на Березовском руднике. Улучшилась кадровая подготовка и расстановка.

Несмотря на сложные организационные преобразования, темпы роста экономики – 5 процентов в год – сохранились на прежнем уровне, хотя, может, и не получилось ожидаемого роста. Но

для роста надо было немного подождать, он бы обязательно пришел.

При возвращении к старой централизованной системе лучшие совнархозные кадры были переведены в Москву, и первое время они поддерживали начатое на своих территориях, но никто из них не критиковал пройденный совнархозовский опыт.

Из нашего Управления цветной металлургии уехали и стали работать в Министерстве Блюхер Василий – главный механик, главный геолог Червякова Н., главный дражник Ефимов В., главный металлург Брянцев Н. (ставший впоследствии начальником Главмеди), начальник ОКСа Слобцов А.

Работая в Москве, они старались помочь предприятиям, с которыми они работали в Свердловске при Совнархозе. А Василий Васильевич Блюхер вернулся в Свердловск и стал здесь работать директором Электромаша, а затем директором Пединститута профессионального обучения. Он был замечательным человеком и специалистом, сыном того легендарного полководца, именем которого названа улица, по которой березовчане въезжают в Екатеринбург.

В МОСКВУ НА ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ

1995 год был годом пятидесятилетнего юбилея Победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Парад на Красной площади. 9 мая 1995 год

В это время перестраивалась экономика, рыночная сменяла плановую. Формировались новые министерства, новые производственные отношения. Неизменным оставался профсоюз металлургов, он и в годовщину Победы организовал прием правительством, во главе которого тогда был Аксененко.

На встречу в Москву были приглашены ветераны войны и труда военных лет со всей страны и из бывших советских республик. Всего было приглашено 100 человек, в том числе от горняков и металлургической промышленности Свердловской

области 3 человека. Один – участник войны с Северского трубного завода, второй – проходчик, ветеран труда, Герой Соцтруда с Дегтярского рудника, и я – с Березовского рудника. Все трое тогда уже неработающие пенсионеры, уже в годах. Перед поездкой в Москву нас собрали в обкоме профсоюза, поздравили с юбилейной датой, и заместитель председателя профсоюза проводил нас и усадил в вагон для поездки.

В поезде мы познакомились, поделились своими воспоминаниями о войне, и это было очень интересно – вспоминать о том времени. В Москве прямо у вагона нас встретил представитель Центрального Совета профсоюза металлургов и кстати, всех он нас знал лично, по предыдущим различным совещаниям в ЦК, на которых мы бывали.

Привезли нас в Подмосковье, на Ленинские горы, в расположение московского металлургического завода «Серп и Молот». Разместились все 100 человек в типовом стоместном профилактории – буквально аналогичном березовскому рудничному профилакторию: так же с грязелечебницей и плавательным бассейном, с двухместными палатами. Перед нами был недельный план самых различных мероприятий. Центральным мероприятием была встреча с Председателем Совета Министров.

Встреча проходила в Центральном доме Советской Армии. Он приветствовал нас, поздравил с юбилеем Победы, рассказал о положении и планах

страны. Министр промышленности рассказал о планах в металлургии. Зал Дома Советской Армии огромный, а нас, приехавших, было всего 100 человек, поэтому туда были приглашены еще работники аппарата Совета Министров и работники металлургического завода, где мы размещались.

Музей-заповедник «Горки ленинские»

За время пребывания в Москве мы побывали на некоторых заводах, в том числе «Серп и Молот». Посетили музей Ленина, который оказался по соседству, там Ленин жил последние годы своей жизни, там лечился. Это простенькое двухэтажное здание с десятком комнат – для кабинета врача, различных простеньких процедур, в общем, все очень скромно. Но вокруг красивая природа, холмистая местность с лиственными лесами. Я бывал во многих музеях Москвы и Ленинграда, но этот оставил очень

глубокое впечатление. Не знаю, сохранился ли он до нашего времени, но тогда там шел буквально поток экскурсантов взрослых, и школьников, россиян и иностранцев.

Третьяковская галерея интересна, но этот музей запомнился мне больше, несмотря на всякие изменения политиков к Ленину, к его делам и идеям. В тот год нашего пребывания в Москве мы принимались еще общественными отношениями, выстроенными в том числе Лениным.

На встрече в театре перед нами выступили артисты этого театра во главе с Зельдиным, а также другие известные по фильмам, особенно фильмам прошлого, артисты.

На встрече с правительством в узком кругу и за столом мы поделились воспоминаниями о своем прошлом, мыслями о том, что надо взять хорошее для успехов нового времени в жизни и работе. Говорили и бывшие директора, и рабочие, и мне кажется, нас слушали с вниманием, т.к. у каждого была непростая школа жизни, школы учебы и школа передачи знаний молодежи. Я слушал выступления приглашенных и тех, кто присутствовал на встрече, и думал: да тут собрались люди, которые знают дело и жизнь, и если их будут слушать и дальше, то все будет в порядке, несмотря на всю перестройку в экономике и жизни.

При отъезде нам подарили шерстяные индийские пледы, видимо понимая наш возраст. Провожали тоже до самого вагона, но еле-еле успели

к своему поезду, хотя выехали с запасом времени, но уже тогда (а это было более 20 лет назад) были пробки на дорогах. Да и в экономике без «пробок» не обошлось. Но наверняка все притрется и встанет на свои места.

Со временем все равно и люди, и все человечество становится умней. А пословица «что ни делается – все делается к лучшему» была и будет справедливой на все времена.

Когда отмечают такие юбилеи, которые затрагивают и тебя, обязательно, конечно, вспоминается прошлое, но может быть уже с каким-то более широким пониманием того прошлого.

Военные грузы и продовольствие от западных стран шли на Мурманск а летом, когда Белое море освобождалось ото льда, и на Архангельск. А в Архангельске эти огромные суда после выгрузки загружались расплатой за полученное – досками. Их пилят в Архангельске на тридцати лесозаводах, а лес идет из леспромхозов и колхозов сплавом по Северной Двине и ее притокам.

В те времена нашей валютой было золото Урала и Магадана, а также лес Архангельской,

Кировской и Вологодской областей, а также некоторых областей Урала. И золото, и лес доставались людям непросто. К этому делу пришлось прикоснуться и мне, тогда подростку, а на женщинах и подростках в войну в этих областях держалась вся работа. В колхозе на сельских работах – это одно, а вот в лесу на лесозаготовках, что также вводили в план колхозов, - это уже другое... Лес приходилось рубить и доставлять к рекам, и участвовать в его сплаве, а это все же чисто мужская работа, а не для женщин и ребят-подростков, школьников. Но приходилось все это делать и зимой, в месячные специальные каникулы для старшеклассников, и летом на сплаве, подкатывая бревна к реке поближе во время спада воды в реке. Да еще босиком, т.к. обувь имели хотя бы школе.

И все это: и колхозные работы, и заготовка леса, и юбилеи помнятся. И те, кто это делал – никогда не забудет, и для них эти юбилеи – это непросто. Это то, что лучше бы никогда больше не было.

ХОРОШИЕ КАДРЫ ДОРОЖЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Высокое благосостояние людей может быть достигнуто во всех случаях хорошей организацией производства, причем, конечно, на всех уровнях... Расскажу свои наблюдения в этой части.

Мы шли по перрону Московского железнодорожного вокзала, чтобы на поезде вернуться домой, в Березовский, с Иваном Васильевичем Елисеевым. Шли не быстро. У Ивана Васильевича в руках был небольшой чемоданчик, у меня портфель. Иван Васильевич трудно дышал, и я взял у него чемоданчик, а он достал из кармана таблетку и положил ее под язык. Ему было тогда 70 лет, он был директором института ЦНИИПП в Березовском, а я директором Березовского рудника. Мы были вместе с ним на итоговом годовом совещании предприятий Министерства цветной металлургии. Когда зашли в свое купе, он снова достал таблетку...

Много-много лет назад я по направлению после окончания института приехал в Красноуральск, в Красноуральское рудоуправление, директором этого рудоуправления был тогда Иван Васильевич Елисеев. В рудоуправлении было несколько шахт, на которых работало более 4 тысяч шахтеров. Через несколько лет, пройдя ступени роста, я стал начальником производственно-технического отдела и стал присутствовать на еженедельных оперативках по выполнению планов добычи руды. Планы были

напряженными, с ежегодным ростом 10-15% в год. Директору изрядно доставалось от Министерства, его представитель постоянно был в Красноуральске.

Вот одна из оперативок. Директор говорит: «Начальник Красногвардейки, докладывайте». Начальник шахты Гончар докладывает: план с начала месяца 95 процентов, отстаем. Директор берет телефонную трубку и говорит телефонистке: «Соедините меня с начальником КГБ города». Его соединяют. Он говорит: «Товарищ начальник, идет предпраздничное предоктябрьское соревнование, а у нас начальник шахты Гончар об этом не помнит, у него 95 процентов, он саботажник, он перед праздником всего народа умышленно срывает план. Прошу с ним разобраться – он не наш элемент», - и кладет трубку. Так когда-то он требовал план со своих работников. Гончар уныло стоял и ждал, что скажет директор еще, а директор сказал: «Больше на оперативку с 95% не приходи, такой начальник шахты нам не нужен».

И Гончар ушел, чтобы устроить такой же разгон своим начальникам участков, и план к концу месяца был выполнен. Доставалось от Ивана Васильевича и мне иной раз.

В то время наряду с текущей добычей велось большое строительство новых горизонтов на действующих шахтах, строились новые шахты, карьеры и рудники. Моя задача была обеспечение документацией с помощью своего большого проектного отдела и институтов. Но новый рудник

Кабан уже на год был план, а с документацией институт Унипромедь все тянул. Елисеев вызвал меня и сказал: «Езжай в Свердловск и без проекта не возвращайся».

Был июль, я жил в гостинице «Дом крестьянина» на 8-е Марта, была жара, а душа не было. Я ездил на Визовский пруд, купался, стирал свою рубашку, т.к. с собой ничего не было. Но за месяц вытянул из института проект, согласовал его со всеми, с кем надо было согласовать, и привез в Красноуральск что надо было. До конца года план по Кабанскому карьеру, по добыче руды, был выполнен.

А через некоторое время Елисеев был назначен директором Североуральского бокситового рудника, второго по значению тогда после Норильска, с численностью работающих 8 тысяч человек. Для сравнения: если Березовский рудник на строительстве осваивал 1 млн в

И. В. Елисеев месяц, то СУБР – 1 млн в день! На СУБРе он проработал 10 лет, в конце ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда и его перевели директором в институт ЦНИИПП. Но без таблеток он уже работать не мог.

Когда он уходил, я работал директором Гумешевского рудоуправления в Полевском. Говорят, уходя, он вместо себя предлагал меня, но тогда у

Министерства на меня были другие планы. Меня вызвали в Москву, чтобы я ознакомился с проектом Удоканского комбината в Читинской области.

Хорошим директором Красноуральского медеплавильного комбината был Поплаухин Александр Семенович. Совсем другого характера человек, чем Елисеев Иван Васильевич. Во-первых, до этого он был секретарем парткома завода, а во-вторых уже время было несколько иным. Он не

А. С. Поплаухин

требовал со своих подчиненных, а убеждал, что надо. Комбинат при нем неплохо работал, о нем всегда хорошо отзывались подчиненные, чего не скажешь про Елисеева. У входа на завод Поплаухину Александру Семеновичу поставили памятник. Редко, очень редко, когда директору ставят памятники. Поплаухин памятник заслужил прежде всего своим отношением к людям коллектива, он много сделал по улучшению быта работающих, благоустройству рабочих мест в цехах. Металлургическое производство на медеплавильных заводах не из легких, и Александр Семенович многое делал по облегчению труда металлургов.

В дореформенный период кадры руководителей подбирали, готовили и расставляли Министерства и обкомы партии, а для очень больших и ответственных – принимал участие и Центральный Комитет КПСС. Редко, но ошибки в назначении директоров бывали. Например, такой «прокол» был на Северском трубном заводе. Директором такого большого предприятия, с численностью в 8 тысяч человек, был назначен Танцырев, но он оказался очень зависим от алкоголя. Это отражалось на работе и через некоторое время он по этой причине был освобожден. На Невьянском механическом заводе был опытный толковый директор, но при смене первого секретаря горкома обком поспешил с подбором нового секретаря, между ним и директором сразу возник конфликт, обком с министерством решили освободить директора. Но при следующих выборах коммунисты города забаллотировали нового секретаря. К таким результатам приводит спешка при назначении новых руководителей.

Около двух десятилетий директором Режевского никелевого завода был Ферштатер Асир Абрамович. С Ивановского рудника в Полевском мы этому заводу поставляли никелевую руду, свою они добывали на местном Липовском руднике. Ферштатер иногда приезжал к нам в Полевской, где Ивановский рудник входил в Гумешевское рудоуправление. Приедет, встанет на борт карьера, посмотрит на работающие экскаваторы, автомобили, буровые установки – и ему за 10 минут становится ясно:

сможем ли мы в этом месяце отгрузить дополнительно столько-то руды, о чем попросит в двух словах, и мы с ним соглашались.

Одновременно с
Режевским заводом мы в
Березовском строили Дом
культуры и подсобное
хозяйство. За опытом к нам
приезжал Ферштатер.

Приедет, посмотрит и скажет:
«Пришлите нам на месяц
штукатура, поучиться как
делать штукатурку на вашем
доме культуры». Этого было
для него достаточно: без
рассказов как это делается

А. А. Ферштатер

такая красивая, но сложная для выполнения
штукатурка, которую мы сами позаимствовали на
строящемся Доме культуры Уралмаша. На наше
подсобное хозяйство он просто привез своих
специалистов, которые увидели, что было им и
Ферштатеру надо. Однажды я был у него на
оперативке по связи. Он провел ее за 10 минут,
абсолютно без лишних слов. Везде был виден его
огромный опыт, и завод четко работал по всем
показателям. Как-то директор Красноуральского
медеплавильного комбината сказал: «После 8-10 лет
работы директора надо переводить на другое
предприятие или повышать в должности – это будет

очень полезно всем». И это было видно на Ферштатере.

Дегтярский рудник в Министерстве цветной металлургии был школой передового опыта, и там всегда были очень толковые директора. Поближе я был знаком с Николаем Викторовичем Шапсесом. В свое время его перевели в Дегтярку с Гумешевского рудоправления. Однажды мы спустились с ним в шахту (у них, на Дегтярке), а это было тридцатое число какого-то месяца. Я обратил внимание, что почти во всех забоях люди сидят и ничего не делают, а везде лежит не выданная на гора руда. Об этом я спросил директора. Он говорит: «План все выполнили досрочно, есть достаточный задел на следующий месяц, вот все и сидят. Перевыполнение всем обернется повышением последующих планов». Это был наглядный пример плановой системы того времени.

Решение отказаться от Совнархозов, с которыми государство проработало 5 лет, было неожиданным. Начали срочно комплектоваться министерства по старому образцу. В Министерстве образования 10 главков примерно на 100 тысяч работающих, в Главке примерно на 10 предприятиях. В главки и аппарат министерства в основном, процентов на 80, вошли жители Москвы.

В Главмеди начальник Молчанов пришел с периферии, а главным инженером и заместителем по горным делам стали москвичи, далекие и в прошлом от производства, и в Главзолото начальником стал

москвич. Показатели работы отрасли начали падать. Начали менять в первую очередь руководителей. В Главзолото пришел начальником Березин, директор Магаданзолото, в Главмедь пришел новый главный инженер Кабанов из Кировградского комбината Урала. В результате принятых кадровых мер положение в производстве на некоторое время стабилизировалось, но затем, уже с появлением других осложняющих работу условий, показатели снова пошли вниз, а ко времени перестройки и реформ они были почти нулевыми.

В работе производственных коллективов всегда большую роль играли общественные организации: партийные, профсоюзные, комсомольские. Руководителями этих организаций, как правило, были лучшие люди из коллектива. Конечно, как в школьном классе не все ученики – отличники, так и среди руководителей предприятий и общественных организаций не всегда были только успешные люди. Но вот о некоторых из них есть что хорошее сказать.

Селянин Федор Тимофеевич, председатель профсоюзов металлургов Свердловской области. его отец, в свое время секретарь партийной организации коммунистов Красногвардейской шахты в Красноуральске. Быть секретарем парторганизации в 500 человек – большое дело, а среди шахтеров особенно. Он был мудрым секретарем: особенно не вмешиваясь в дела шахты по мелочам, тем не менее какие-то разногласия людей, претензии шахтеров к

руководителям разных уровней он разрешал успешно с пользой для общего блага коллектива.

Ф. Т. Селянин

«В первый класс школы в тридцатых годах пошел его сын Федор. Полноватый, круглолицый, всегда веселый и подвижный, - вспоминает его первая учительница Чиркова Елизавета Андреевна. – шли годы, отца Федора перевели в другой город, Нижнюю Туру, на большую парторганизацию строящейся электростанции

для северных районов Урала.

Окончив там школу, Федор поступает в Свердловский юридический институт, а по окончании его попадает на всесоюзную комсомольско-молодежную стройку – Кочкарский рудник. Тысячи молодых ребят и девочек едут со всей страны, чтобы пожить в палатках и построить город, а Федя становится их вожаком – секретарем комсомола тогда палаточного Качканара. Чтобы получше знать дело, что строилось, заочно заканчивает горный институт. Результат? Рудник и город построен, 50 миллионов тонн руды идет на Тагильский металлургический завод-гигант. А Федора Тимофеевича коммунисты, бывшие комсомольцы стройки, избирают уже партийным секретарем».

Забота о людях – это у него в первую очередь от отца, партийного работника старой закалки, а потом и палаточная стройка. К кому идут комсомольцы их прохудившейся палатки с дырами для дождя и комаров? – к своему секретарю. И Федора Тимофеевича избирают металлурги своим председателем областного профсоюза, и делового и с улыбкой на круглом симпатичном лице, и с вопросом при встрече со знакомыми: «Как здоровье, как стул?». Председателем профсоюза он стал тогда, когда секретарем обкома был Ельцин.

Как-то его коллеги из обкома партии сказали Феде: «Попробуй поздороваться при следующей встрече с Борис Николаичем, спросить насчет стула, а мы послушаем, что тебе ответит Ельцин». Такой случай представился, все ждали от Федора его обычного для всех друзей приветствия, но Федор на этот раз воздержался, сказал «в следующий раз». Но в следующий раз, уже у Ельцина-президента, узнать «насчет стула» не пришлось – Федора не стало. Но в памяти он остался: своей стройкой, своими делами, помощью предприятиям от обкома профсоюза, в том числе и Березовскому руднику по комплектованию оборудованием Дома культуры, профилактория... Остался он в памяти своими замечательными стихами, и вот одно из них:

Ночная смена

Когда в домах огни погаснут
Царит безмолвье под луной,
На труд нелегкий и опасный
Шахтер спускается в забой.

Здесь каждый час наполнен боем,
Шахтер отважный человек,
Кто только раз бывал в забое,
В шахтера влюбится навек...

В каких краях я только не был,
Но не встречал, сказать пора,
Любви, которой любит небо
Шахтер, идущий на гора.

С шахтером в пару перфоратор
Уносит песню в дальний штрек.
Земля у нас рудой богата,
Богат талантом человек.

КАДРЫ – ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

Горное производство на Березовском руднике не из простых. Сложность его в том, что рудные тела – дайки и красичные жилы – незначительны по размерам и их приходится отрабатывать усложненными системами, чтобы избежать излишнего разбавления пустыми породами. На них много ручной немеханизированной работы, кроме того такие работы сложно проветривать свежим воздухом. В них много всяких наружных и подготовительных выработок, проходка которых более затратная, чем непосредственно сама выемка руды.

Но при всей сложности работы на шахтах, самой сложной по технологии все-таки является обогатительная фабрика. Тут огромное количество механизмов, которые работают с очень большой нагрузкой, раздрабливая и буквально истирая руду в порошок, для того, чтобы извлечь золото. При такой нагрузке машины быстро изнашиваются и выходят из строя, что работу людей, работающих на механизмах, делает крайне напряженной, и это большая работа слесарям-ремонтникам.

Механический цех рудника в составе около 100 человек почти полностью всегда занят заказами фабрики, оставляя заказы шахт на вторую очередь, но шахты с пониманием относились к этому, т.к. если фабрика работает плохо, плохо берут и у них руду. Словом, для рабочих фабрики работа является делом очень нелегким. Но вместе с этим нелегко и

мастерам фабрики, механикам и, наконец, главному инженеру и начальнику фабрики. Самые частые ночные вызовы на работу – у механика и начальника фабрики, хотя их коллектив всего 200 человек, но работы больше всех на руднике. В таких условиях ярче проявляются и способности руководителей.

Обогащительная фабрика. 1980 год

На фабрике за время ее существования сменилось значительное число ее начальников. Были сильные руководители, такие как Птичкин, были послабее, но наиболее сильным, грамотным и толковым был Шахматов Виталий Николаевич, работавший в конце восьмидесятых годов. По образованию он инженер-обогащитель. На рудник

пришел с одного из восточных предприятий, уже опытным профессионалом. К его приходу оборудование фабрики, работавшей с 1950 года, изрядно поизносилось и морально устарело. Был принят курс на его обновление.

Рудник в то время в целом работал неплохо, и средства на замену были. Сначала сменили первоначальные дробилки на более производительные, завода Уралмаш. Затем заменили шаровые мельницы. При этом в реконструкции фабрики хорошо помогал главный обогатитель рудника Иван Федорович Комаров. Он знал изготовителей оборудования, имел с ними контакты, знал опыт эксплуатации оборудования на других предприятиях – на СУМЗе, в Кировграде. Шаровые мельницы сразу увеличили в диаметре в два раза, сменили классификаторы, в общем, все сменили – тем самым повысили надежность фабрики и ее производительность почти на четверть.

Во всем главную роль играл Шахматов. Эта смена оборудования на фабрике позволила и на шахтах сменить системы отработки на более производительные с применением самых современных и импортных машин. Вот что такое толковый грамотный специалист вообще, а здесь Шахматов В.Н. в частности, чуткий и внимательный к людям, делали его должность крайне успешной, а для рудника полезной. Никто никогда не слышал его повышенного голоса, никто никогда не слышал, чтобы

он кого-то отчитывал за упущение. Все как-то обходилось мирно и спокойно.

По окончании реконструкции вся фабрика была раскрашена в цвета, необходимые для производительной и безопасной работы. Никогда фабрика за свою историю не была такой. А Шахматова коммунисты рудника единогласно избрали своим секретарем, к сожалению, одним из последних перед реформами, том числе и партийными, в 90-х годах прошлого столетия.

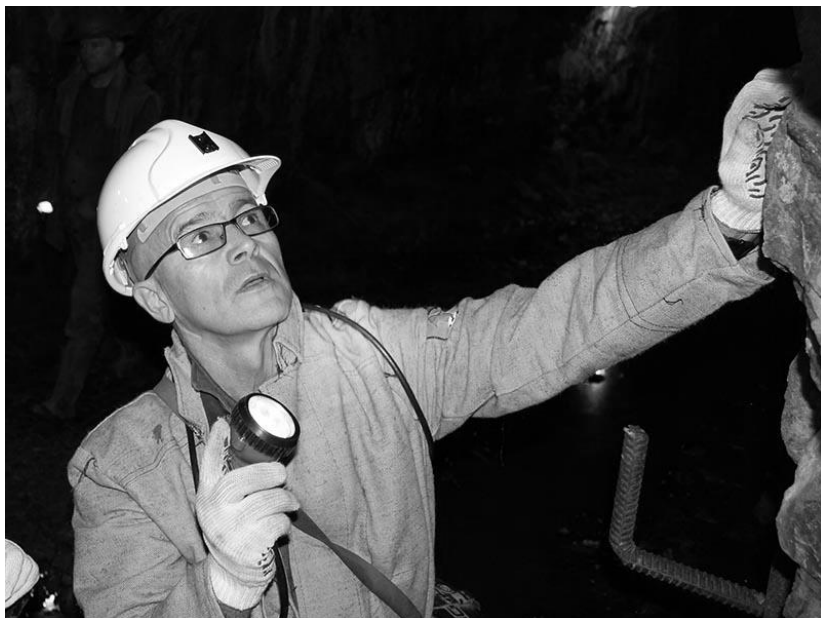

Вид на обогатительную фабрику. 2005 год

Обучение, подбор, расстановка кадров, их переподготовка – вот то, чему мы, к сожалению, маловато придаем значения. А если где-то этим занимались, то всегда были хорошие, нет, просто отличные результаты. И наоборот, бывало, попадет человек совершенно случайный, и всем плох. Такой

случай на руднике был с начальником шахты № 1. Хороший начальник участка шахты «Южная», но до начальника шахты просто не дотягивал, было плохо всем: его шахте, людям шахты, руднику, и ему самому. Вот не получалось, и все. В результате сам и подал в отставку, проработав всего один год.

В настоящее время Березовский рудник уже несколько лет возглавляет Набиуллин Фарит Миннихаирович. Почти двадцать лет до него рудник работал как-то тихо, спокойно, абсолютно без каких-либо изменений и усовершенствований. Просто отработывал руду, подготовленную ему предшественниками. И вот руководство города решило поменять руководство рудника.

Фарит Миннихаирович Набиуллин

Пришел Фарит Миннихметович – спокойная жизнь на руднике кончилась, начались поиски усовершенствований. Старому составу управления и начальникам цехов тоже кончилась спокойная жизнь. Рудник стал менять схему обогащения руды принципиально – получать чистое золото на месте, а не отправлять на заводы, которые со сменой принципов экономики с плановой на рыночную сразу взвинтили цену на обработку рудничного концентрата.

Это задача не из простых, были нужны капиталовложения, что в новых рыночных условиях резко усложнилось, риск приходится брать на себя, в то время как раньше его брало на себя государство. В новых условиях усложнилось в данном случае и проектирование, и строительство, но Фарит Миннихметович все это преодолел и работа, большая работа была сделана, и сейчас на руднике ушли от услуг медеплавильных заводов. И в целом экономика выиграла, т.к. новый процесс обогащения на руднике используется на 90% в других золотодобывающих странах.

Рудник начал поиск коммерческого использования огромного количества шахтной воды. Опытные результаты показали полную целесообразность этого дела. Пока этого потребители не осознали, не осознали надзорные органы за качеством воды, но это время придет, и вода рудника в промышленном окружении будет еще как полезной, и может быть поэффективней нового обогащения. На руднике сменилась схема снабжения

забоев сжатым воздухом, это еще экономический эффект, ведутся поиски и в других направлениях. В такой атмосфере энергичных дел несомненно под стать Фариту Миннихметовичу и новые специалисты на руднике.

Рудник для города – это жизнь. Сейчас рудник, против других предприятий, работает надежно и устойчиво. И можно быть уверенным городу, что и в дальнейшем рудник в составе города останется надежным помощником и опорой в городских делах.

ЕДА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

(История питания шахтеров рудника)

При создании любого производства его организаторы стараются получить максимум прибыли, а заработная плата – это всегда необходимая часть затрат. Всегда необходимую часть заработной платы составляют расходы на питание. Без этой части расходов производство просто не организовать.

Березовское золоторудное месторождение очень значительное по запасам, но содержание металла в тонне руды невелико. Поэтому, чтобы золото этого месторождения было рентабельным, все расходы на его добычу и оплату труда шахтеров приходится считать и считать. А труд добытчиков, в том числе физический, нелегко, и в наши времена, когда многое делают машины, а в прошлом – лопаты и кайла, лоб шахтера всегда был мокрым, и совсем еще в недалеком прошлом за смену он терял по 2 кг своего веса. Поэтому между сменами надо было и есть, и восполнять потерянную воду.

С начала добычи золота на руднике в 1748 году рассчитывали, что на работу придут крестьяне окрестных деревень, но заинтересовать их высокой зарплатой не позволяли доходы от производства, и на добычу задействовали заключенных Екатеринбургских тюрем; но с рационом их питания работа не получалась, и только когда расходы на их

питание были увеличены в два-три раза, тогда и началась отдача.

Заклученные в то время жили в бараках в районе нынешней улицы Красных Героев. К 1800 году на руднике стали появляться и рабочие помимо заклученных, часть из них были освободившимися по окончанию срока заклучения. Они строили себе жилье и обзаводились семьями. Зарплату они в это время получали в виде продуктов, причем на себя и на всех членов семьи. Продукты для них рудник закупал в соседних селах в виде муки, крупы, мяса, масла – так для рудника было дешевле, чем если бы закупки делали сами рабочие.

Отдача от вольнонаемных стала больше, чем от заклученных, и в эти годы от них вообще отказались, перейдя на вольный наем с частичным использованием армейских солдат.

А продовольственный кошт постепенно стали заменять денежными выплатами, но с условием, что получающие деньги должны покупать все товары, и в том числе продукты, только у рудника, как это было в те времена на всех заводах Урала. Прибыль от розничной торговли предприятия использовали в своем производстве, и такая система оставалась вплоть до нашего времени, до 1990 года, когда продснабы оставались, правда, не в подчинении предприятий, но в подчинении их министерств.

Сейчас эта схема утрачена в ущерб производству, и прибыли торговцев идут менее целесообразно, и значительная часть из них – на развитие зарубежного производства, где закупают они свою продукцию.

После 1814 года было найдено россыпное золото, рабочие, добывающие золото на небольших в то время шахтах, в основном в границах нынешнего города, жили в своих домах, имели небольшое подсобное хозяйство и готовили пищу дома, а на работу брали с собой узелок – «тормозок».

Бригады же на россыпном золоте работали уже в отдалении от города на 10-15 км, на р. Пышме, малых речках – притоках Пышмы, уже там жили по неделе, и там организовывали котловое питание. Вот пример, каких и сколько продуктов они брали с собой из расчета на одного человека: мяса – 3 фунта на день, хлеба – 3 фунта на человека на день, крупчатки – 2 фунта, сахара – полфунта, чая – осьмушка.

Кстати, в нынешних старательских артелях, где люди работают тоже вдали от дома активным методом, нормы питания примерно такие же, как приведенные. Правда, конечно, несколько меньше, т.к. их рабочий инструмент уже не лопата, кирка и вашгерд, а бульдозер, гидромонитор и насос, подающий размытую массу на шлюзы. Все это тоже трудно, но полегче, а значит 3 фунта мяса и многовато.

Но в наше время, в частности, в прошлое столетие, проблемы с питанием были в другом: нередко продуктов просто не хватало. В военные годы была поэтому карточная система на продукты питания, частично что-то шахтеры производили на своем домашнем огороде, но этого было мало, и рудник организовал в 1942 году свое подсобное хозяйство на Шиловке, где может далеко не достаточно, но получали свое молоко, мясо.

В 1943 году на Кировском поселке был организован профилакторий, где немного подкреплялись раз-два в году по месяцу шахтеры на четырехразовом в день питании. Это предупреждало такие заболевания, как силикоз, туберкулез.

А в 40-х годах прошлого века в старательских артелях были введены свои деньги – боны, обеспеченные золотом, на которые закупались за рубежом продукты: мука, масло, крупа, и это неплохо поддерживало рабочих-старателей и их семьи.

Базирующиеся на руднике старательские артели в семидесятых-восемидесятых годах XX века

старались не уступать в питании артелям прошлого, а в чем-то и превосходили их в этой части. В артели Туманова на участке работали повара свердловских ресторанов, в другой артели поваром был кок с атомного ледокола «Ленин», где питанию придавалось исключительно важное значение. Приезжающие специалисты из высоких инстанций иной раз поражались количеству блюд в артелях.

Все это, как и в прошлые времена Березовского рудника, привлекало и удерживало тружеников золота с самой высокой квалификацией каждой профессии, как рабочего, так и инженерно-технического работника, а они в свою очередь делали золото рентабельным даже на месторождениях с низким его содержанием.

В рабочей столовой. СССР, 1980-е гг.

В послевоенные годы все быстро с питанием шахтеров наладилось, но примерно к 1980 году

небаланс с деньгами на зарплату сделал дефицит таких продуктов, как мясо, масло, хотя сельское хозяйство все производило в прежних объемах. И в этих условиях рудник вводит для шахтеров бесплатное питание. И снова создает свое подсобное хозяйство на 100 голов коров и 500 свиней, и это было хорошей добавкой к семейному столу шахтеров.

Подсобное хозяйство сделали в кооперации с совхозом Южного Урала: они нам поставляли корм для 500 свиней, мы им – столярные изделия на 1 дом в год. Сено для коров заготавливали сами на отработанных торфоразработках Монетки. Снимали бригаду Гетьманова с проходки на месяц, и они нам заготавливали сено для 100 коров, молоко которых шло в детские сады и столовые рудника.

Бесплатное неплохое питание для шахтеров забойной группы, несмотря на сложности, сохраняет и до сегодняшних дней.

Березовскому руднику 270 лет, он самое долгорботающее золотодобывающее предприятие в мире. В отдельные сложные периоды истории рудника организовать питание было не менее сложно, чем вести добычу золота, но специалисты этого направления делали все возможное.

Эти традиции поддерживаются на руднике и сейчас. Во-первых, сохранилось бесплатное питание. В столовых шахт «Южная» и «Северная» за ту же цену кормят явно лучше, чем в подобных столовых на других предприятиях. И это тоже вклад в ритмичную и четкую работу Березовского рудника.

О ЮБИЛЕЯХ ГОРОДА И РУДНИКА

Первое золото в Березовском было найдено в 1745 году, а его добыча началась в 1748 году. Этот год и принято считать датой образования рудника и города. Как отмечались юбилейные даты в прошлом, до 1948 года – неизвестно, а 1948 год можно считать первым заметно отмеченным. Это было 200-летие рудника и соответственно, города.

В 1949 году рудник был награжден высшей наградой того времени – орденом Ленина. Вместе с этой наградой ордена всех степеней получили передовики рудника – рабочие и инженерно-технические работники. Очевидцы говорят, что задержка с наградой получилась из-за задержки с подготовкой материалов к награждению орденом Ленина. В Свердловской области среди рудников Березовский получил его первый. Через некоторое время был награжден этой высокой наградой еще один рудник области – СУБР в Североуральске. Основной металл – алюминий – для самолетов во время войны добывался на этом руднике.

Первым и единственным рудником в системе Союззолото был также Березовский рудник. Его заслуга была и в поставках золота на восстановление экономики страны после революции, а также и во

время войны на нужды закупок ценной военной техники за рубежом.

В юбилейный год мне довелось быть на Березовском руднике как студенту Свердловского горного института. Ко времени моей практики на нем были практики уже в течение семи лет, они продолжают для студентов маркшейдерской специальности и до сих пор, вот уже 77 лет. березовский рудник для горного института был всегда интересен как одно из передовых предприятий с наличием новой техники и технологий.

Юбилей 225 лет рудник отметил созданием памятного обелиска на Режевской дороге. Там начал работать первый рудник с названием Первоначальный. Его глубина была небольшой – 20-25 метров, до уровня грунтовых вод, тем более с рядом протекавшей рекой Пышмой. И здесь проходила дорога из Екатеринбурга и дальше вдоль реки Пышмы до деревень Становая и Сарапулка.

Памятный знак соорудил ремстройцех во главе с его начальником Ганущенко Иваном Антоновичем, старейшим работником рудника, участником Отечественной войны, работавшим на руднике и в довоенное время. Проект выполнил конструкторский отдел рудника. Детали знака были получены на заводе БЗСК, который всегда помогал руднику в его делах своими возможностями. Столб знака – это выбракованная опора ЛЭП, и потому выданная руднику без оплаты. У основания знака заложена капсула с обращением к жителям города 2000-го года, но которая не вскрыта до сих пор. Знак этот был установлен в 1973 году летом, на его открытии был очень многолюдный митинг. И до сих пор около него останавливаются проезжающие по дороге в Реж люди и читают замечательные, исключительно патриотичные слова Ломоносова:

«Итак не должно сомневаться в довольстве всяких минералов в Российских областях» - эти слова он сказал, когда после долгих лет поисков золото в стране наконец-то было найдено. Оно всегда было нужно, но в тот период было особенно необходимо, т.к. после выхода в Балтийское море стала активно развиваться торговля с западными странами, а «долларами» тогда было золото.

Во время этого юбилея и установки знака директором рудника был автор этой книги. Первым секретарем горкома КПСС – Кузьминых Александр Андреевич. По тем временам это была должность главы города. В эти годы рудник активно

переворужался, вел большие разведочные работы и готовился к реконструкции, т.к. действующие небольшие шахты отслужили свой срок, а в производство поступало новое оборудование.

Ветераны Березовского рудника, награжденные юбилейными медалями

Юбилей 250 лет в 1998 году оказался в сложный период перестройки экономики с плановой на рыночную. Еще не все власти управления были сформированы по новым требованиям, а старые были уже распущены, тем не менее, рудник решил отметить свой юбилей. За наградными знаками для трудящихся обратились в Москву, в Гохран (это стала тогда организация вместо Союззолото). Во главе ее был Евгений Матвеевич Бычков, в прошлом – зав.промышленного отдела обкома при Ельцине, а

затем директор Свердловского завода ОЦМ. Его в Москву к себе и взял Ельцин. В Москве поддержали инициативу рудника и присоединились к его юбилею, сказав, что Березовский рудник не только является началом города, но и всей системы добычи золота в России. На юбилей в Березовский были приглашены все золотодобывающие предприятия страны, в том числе и Магадана, и Колымы, а также все институты отрасли. Почти все финансирование Гохран взял на себя.

Первый юбилейный день прошел в Свердловске, на базе завода ОЦМ. Был доклад Бычкова Евгения Матвеевича, доклады институтов, выступления объединений. Это все было очень интересно и полезно. В конце дня в театре оперетты вручили ордена работникам отрасли, состоялся концерт артистов оперетты, а в конце – небольшой фуршет.

На следующий день все 200 человек участников торжества приехали в Березовский. Осмотрели вначале Дом культуры, профилакторий, памятник погибшим в Отечественную войну, который особенно всем понравился. Конечно, таких Домов культуры и профилакториев на Колыме нет, хотя в тех краях тоже есть месторождения, которые отрабатываются уже более ста лет. После этого знакомства все приехали на Режевскую дорогу к памятному знаку. Погода была отличной. Рудник подвез машину водки и машину бутербродов с

ветчиной. Получился грандиозный фуршет, за что Бычков также поблагодарил рудник.

Мемориал боевой славы и трудовой доблести

Программу всего составляла комиссия из Москвы, в составе которой из 7 человек было включено и мое имя. Организация мероприятия такого масштаба в будущем для отрасли маловероятно, т.к. собственность децентрализована, и с финансированием проведения явно возникнут проблемы, хотя необходимость в таких мероприятиях была бы полезной, тем более что в последние годы добыча золота в стране растет (правда, пока на запасах, разведанных еще в далеком прошлом).

Юбилей 270 лет в 2018 году было решено провести совместно городу и руднику. рудник

последние годы работает устойчиво, чему благоприятствует курс рубля. в то же время сложился работоспособный коллектив во главе с директором Набиуллиным Фаритом Миннихметовичем. На руднике внедрено много нового, активно обсуждается вопрос сбыта шахтной воды в Екатеринбург, что может положительно сказаться на финансовом положении рудника. Коллективу стабильно выплачивается зарплата, идет подготовка к отработке нижних горизонтов.

Новый микрорайон города

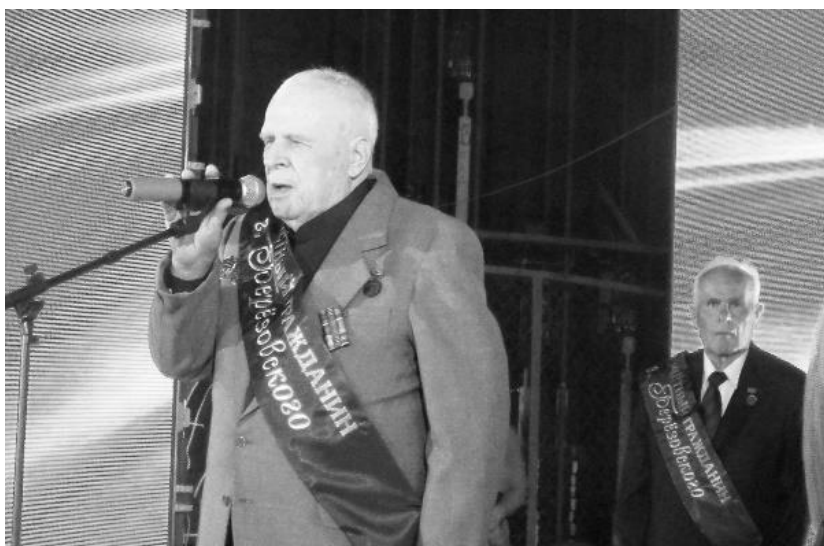
Город к этому юбилею тоже заметно похорошел, появились целые кварталы нового жилья, открылась новая поликлиника, магазины, обновился стадион «Горняк». А торжественное заседание горожан прошло в отремонтированном Доме культуры «Современник» на Новоберезовском поселке.

В дни юбилея прошла масса самых различных праздничных мероприятий, прошли концерты с

известными артистами. На торжественном заседании присутствовал первый заместитель правительства области Л.Орлов. Он передал поздравления губернатора Свердловской области с юбилеем.

Судя по всему, на проведение юбилея были выделены значительные средства. Почетных граждан провезли по всем районам новостроек. Конечно, Березовский изменился и, пожалуй, войдет в десятку лучших городов области в части своего развития и благоустройства.

Автору этих строк было предоставлено право открыть кратким выступлением встречу горожан и гостей города во Дворце культуры БЗСК. Мной было высказано пожелание провести следующий юбилей – 300 лет городу и руднику – с такими же успехами, как прошел этот 270-летний юбилей.

В. Е. Земских открывает торжественное собрание

В развитие города внес большой вклад мэр города Писцов Евгений Рудольфович, председатель городской Думы Говоруха Евгений Станиславович, конечно, вместе с успешным коллективом администрации города.

Много сделал для развития города его бывший руководитель Брозовский Вячеслав Пиусович, он и сейчас эффективно работает на интересы города как депутат областного законодательного собрания и как предприниматель, обеспечивший, в том числе, наибольшее количество рабочих мест для березовчан, что является особенно актуальным в текущее время.

В непростых условиях, но вносят свой хороший вклад в дело города руководители заводов УЗПС, БРМЗ, БЗСК и других предприятий. Их усилия сделают город в будущем еще лучше во всех отношениях.

Аннотированный указатель публикаций В.Е.Земских

1. Автобиография [Рукопись]. – Березовский, [2006]. – 2 л. – Место хранения: Березовская центральная городская библиотека, краеведческий фонд.

2. Даешь конкуренцию! [Рукопись]. – Березовский, [2008]. – 2 л. – Место хранения: Березовская центральная городская библиотека, краеведческий фонд.

Дальнейшее развитие рынка должна была обеспечить конкуренция: это и увеличение объемов производства, и снижение издержек, и повышение качества выпускаемой продукции.

3. Дорога без асфальта. Воспоминания. Публикации / БМБУК «Централизованная библиотечная система»; сост. и автор указателей Т. С. Чечвий ; ред. Г. В. Земских. – Березовский, 2018. – 155 с. : ил.

4. Золото и люди Березовского рудника. – Екатеринбург: УГГУ, 2008. – 249 с. : ил.

5. Избранное из опубликованного: В судьбе человека – судьба предприятия / БМБУК «Централизованная библиотечная система» ; сост. Е. Е. Войтинская, Т. С. Чечвий, Н. А. Шайдурова. – Березовский, 2016. – 248 с. : ил.

6. Кулаченко Владимир Борисович [Рукопись]. – Березовский, [2014]. – 2 л. – Место хранения: Березовская центральная городская библиотека, краеведческий фонд.

Воспоминания о Директоре БЗСК В. Б. Кулаченко, написанные по просьбе Центральной городской библиотеки в 2014 году.

7. Памятник первой советской шахте [Рукопись]. – Березовский, [2010]. – 1 л. – Место хранения: Березовская центральная городская библиотека, краеведческий фонд.

В. Е. Земских хранит в памяти события многолетней давности, даже те, которые не сохранились в архивах...

8. Производство прекрасного [Рукопись]. – Березовский, [2016]. – 2 л. – Место хранения: Березовская центральная городская библиотека, краеведческий фонд.

Восстановление крокоитового шурфа на Успенской горке

Статьи В. Е. Земских в периодических изданиях:

9. Акционер – он же инвестор // Березовский рабочий. – 2002. – 7 мая. – С. 2

Акционирование - не только способ владения предприятием, но и возможность его поддержки и развития

10. «Быкова на вас нет!» // Березовский рабочий. – 2005. – 9 апр. – С. 2.

В шестидесятые годы самую боевую шахту «Южная» возглавил Петр Семенович Быков

11. Варнак строгалю не товарищ. Дома на горушках разобрали, чтобы вымыть под ними золото // Березовский рабочий. - 2014. - 10 дек. - С. 17.

Опубликованы воспоминания бывшего директора о строительстве Березовского рудника.

12. Вечный, нetaющий лед // Березовский рабочий. - 2000 - 17 авг.

Бывший директор рудника им. С. М. Кирова, Виктор Егорович Земских знает о богатствах березовских недр по личному опыту. В предлагаемом очерке речь идет о многоликом и уникальном кварце.

13. Вокруг Березовского // Золотая горка. – 2008. – 16 дек. – С. 6.

Очерк о природе, уникальных местах в районе г. Березовского.

14. Встретили по-королевски // Березовский рабочий. – 1995. – 25 мая. – С. 4.

В 1959 году шахту «Южная» посетил король Эфиопии Хайле Селассие. Этот визит на руднике вспоминается уже больше трех десятилетий, особенно своей юмористической стороной.

15. Горноспасатели // Березовский рабочий. – 2002. – 22 окт. – С. 2.

К 80-летию шахтных горноспасательных частей.

16. Горный инженер-художник // Веси. – 2007. – № 1. – С. 44-45 : фот.

Горный инженер Анатолий Петрович Лобанов в 60-е годы XX века возглавлял шахту № 5, по выходе на пенсию организовал камнерезный цех при руднике. Долгие годы был председателем художественного совета Дома культуры рудника, много делал для улучшения быта горняков.

17. Город хотели перенести на новое место // Березовский рабочий. – 2002. – 16 июля. – С. 2

Устойчивость поверхности в городе всегда беспокоила рудник. В 1933 году рассматривался проект переноса города на новое место. Сооружение крупных строений следует вести за пределами старых подземных работ и пределами влияния ведущихся горных работ на действующих шахтах.

18. Горькая память – сладкая малина // Память огненных лет. 1941 – 1945 / Городской совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и МВД; администрация МО «г.Березовский»; сост. В. А. Устинова. – Березовский, 2005. – 158 с. – С.60-61.

Первые дни начала войны в Кандалакше, эвакуация в Архангельскую область.

19. Его книги помогают любить народ // Березовский рабочий. – 2002. – 16 нояб. – С. 2.

В 1892 году вышел один из лучших романов Д. Н. Мамина-Сибиряка – «Золото», в котором ярко отражены природа, производство и жители Березовского завода.

20. Жизнь – как грани друзы хрустали // Березовский рабочий. – 2005. – 9 июня. – С. 2.

О начальнике шахты № 5 Анатолии Петровиче Лобанове.

21. Жить не только прошлым // Березовский рабочий. – 1995. – 16 мая. – С. 3.

Как сохранить рентабельность рудника в сложных условиях общего спада производства.

22. Залом. В военные годы вся мужская работа легла на плечи старшеклассников // Золотая горка. – 2010. – 16 апр. – С. 5.

Как работали люди в войну в лесу и на сплаве в Беломорье, поставляя лес для оплаты военных грузов.

23. Зачем золото в печке прятали // Березовский рабочий. - 2017. - 15 февр. - С. 18.

Заметки из истории старательского дела на Урале.

24. Звезда одна на всех // Березовский рабочий. – 2003. – 22 июля. – С. 4.

Бригадир забойщиков А. А. Беляев, почти 40 лет отдавший горняцкому делу, получил звание Героя Социалистического Труда. 12 июля 2003 года на доме № 15 по ул. Шиловской была открыта мемориальная плита Александру Алексеевичу.

25. Здания должны нести красоту // Золотая горка. – 2014. - 25 июня. – С. 10.

Размышления о том, что сбалансированное производственное и социальное развитие составляет успешную гармонию общего развития города.

26. Золотая горка // Золотая горка. – 2007. – 11 янв. – С. 4.

Исторический очерк о золотоносных местах Березовского месторождения, представленный бывшим директором Березовского рудника им. С. М. Кирова на творческий конкурс газеты «Золотая горка».

27. Золотой директор // Березовский рабочий. – 2004. – 2 нояб. – С. 2.

Александр Степанович Ястребков возглавлял Березовский рудник с 1952 по 1962 годы.

28. Золотые плоды геологоразведок // Березовский рабочий. – 2002. – 14 мая. – С. 2.

Очерк о Михаиле Федоровиче Соймонове, стоявшем у истоков геологоразведочных работ на Березовском руднике.

29. И не должно сомневаться // Березовский рабочий. - 1996. - 20 авг.

История строительства Березовского рудника.

30. ...И желаем счастья вам // Березовский рабочий. – 1999. – 28 октября. – С. 2.

О комсомольцах рудника - первых и современных.

31. Как дома на тепло меняли // Березовский рабочий. - 2017. - 18 янв. - С. 25.

Строительство теплотрассы для города, 70-е годы XX века.

32. Как лесные жители учат природу беречь // Березовский рабочий. - 2017. - 29 нояб. - С. 22.

Экология – главная тема Золотых краеведческих чтений в центральной городской библиотеке.

33. Кризисы. Финансы. Золото // Веси. – 2009. - № 9. - С.46-47.

Сопоставляя историю экономических кризисов с конца XIX века и роль золота в их преодолении, бывший директор рудника предполагает возможность нового подъема Березовской золотопромышленности в ближайшем будущем.

34. Крокоит: красота и польза // Березовский рабочий. – 1999. – 21 дек. – С. 2.

Об уникальном березовском минерале крокоите.

35. Лес и золото для Победы // Золотая горка. – 2010. – 28 янв. – С. 5.

Воспоминания бывшего директора Березовского рудника о буднях работников тыла в годы войны.

36. Мастер Иван Бетев // Золотая горка. – 2008. – 24 янв. – С. 8.

Почетный горняк Березовского рудника Иван Бетев, биография.

37. Модернизация рудника // Золотая горка. – 2010. – 28 июля. – С. 8-9.

История реконструкций и модернизаций рудника от первых старательских шахт до начала XXI века.

38. Модернизация рудника: есть начало, нет конца // Березовский рабочий. - 2015. - 26 авг. - С. 15.

Обобщается история развития золотодобычи XVIII-XX веков.

39. Мои встречи с Китаем: Из воспоминаний выпускника СГИ Виктора Земских // Горняк. – 2015. - № 5. – С. 10-11.

О визите Мао Цзэдуна в Свердловск в 1949 году и посещении им Горного института.

40. На краю // Золотая горка. – 2008. – 25 сент. – С. 10.

О пожаре на шахте «Южная» в мае 1975 года.

41. На уральское золото император купил пароход // Березовский рабочий. - 2017. - 1 февр. - С. 8.

История Березовского рудника в первой половине XX века.

42. Надо спорить! // Золотая горка. – 2008. – 14 авг. – С. 8.

Размышления о пользе профессиональных споров и умении отстоять свое мнение.

43. Настанут ли для рудника золотые дни? // Березовский рабочий. – 1998. – 24 сент. – С. 2.

В сентябрьские дни кризисного 1998 года решалась судьба рудника, признанного банкротом.

44. Наше золото // Березовский рабочий. – 2001. – 29 дек. – С. 7.

Очерк к 150-летию Д. Н. Мамина-Сибиряка.

45. Не сидеть сложа руки // Березовский рабочий. – 1998. – 16 мая. – С. 2.

Рассматриваются варианты выхода рудника из финансового кризиса и сохранения производства.

46. Несмотря ни на что // Веси. – 2007. - № 6. – С. 6-7.

Воспоминания о посещении Березовского рудника иностранными делегациями и первыми лицами советского партийного руководства.

47. Одну электростанцию собирали всей страной // Березовский рабочий. - 2017. - 23 авг. - С. 17.

Страницы истории рудника.

48. О чем кричат журавли // Березовский рабочий. - 2017. - 25 окт. - С. 10.

Экологическая обстановка с водоемами Березовского городского округа, в частности рассматривается Александровский пруд.

49. Он прошел все // Березовский рабочий. – 2014. – 26 февр. – С. 14.

Воспоминания В. Е. Земских о военном детстве в заполярном городе Кандалакша. Сначала – зимняя финская, потом – Великая Отечественная. Быть может, в этих местах довелось бывать и Н. М. Васенину, прошедшему обе войны.

50. Очевидцев скоро не будет, но навсегда останутся имена на плитах мемориалов // Золотая горка. – 2011. – 22 июня. – С. 6-7.

Воспоминания Почетного гражданина города Березовского Земских В. Е. о военном детстве в Кандалакше – в нескольких километрах от финской границы.

51. План и... рынок // Березовский рабочий. – 1995.

Размышления бывшего директора о дальнейшей судьбе Березовского рудника в условиях рыночной экономики.

52. По указанию государева двора и в казну Отечества // Березовский рабочий. - 2000. - 6 апр. – С. 4.

Роль командира Берг-коллегии М. Соймонова в становлении Березовского рудника.

53. Подарок золотодобытчиков // Березовский рабочий. - 2017. - 26 апр. - С. 6.

История здания городской стоматологии.

54. Пожар на Арбате // Золотая горка. – 2007. – 1 нояб. – С. 8.

События лета 1951 года, когда лесной пожар охватил Кушвинский поселок Арбат – место строительства промышленных объектов Кабанского медного рудника.

55. Пора вспомнить, как в СССР создавали подсобные хозяйства // Золотая горка. – 2014. – 24 дек. – С. 10.

Воспоминания В. Е. Земских о периоде конца XX века, когда рудник держал свое подсобное хозяйство и размышления о возможности применения этого опыта в наше время.

56. После ста оперативок шахта была построена // Березовский рабочий. – 2000. – 12 февр. – С. 1.

22 мая 1980 года подписан акт о вводе в эксплуатацию шахты «Северная».

57. Потому и живы пока // Золотая горка. – 2012. – 7 марта. – С. 6.

265 лет город помогает руднику, а рудник - городу.

58. Преодоление // Золотая горка. – 2007. – 23 авг. – С. 7.

Летом 1979 года Березовский рудник посетил Б. Н. Ельцин, в то время первый секретарь Обкома КПСС.

59. Проблемы производительности труда // Березовский рабочий. – 1982. – 5 янв. – С. 2.

Автор статьи видит причины в недостаточно эффективном использовании оборудования, несовершенстве организации труда.

60. Продолжать традиции отцов // Березовский рабочий. – 1983. – 24 сент. – С. 3.

Материалы выступления на встрече «Делового клуба», посвященной 25-летию движения за коммунистическое отношение к труду.

61. Пусть тебе приснится пальма да береза.... // Березовский рабочий. - 2017. - 15 марта. - С. 5.

История создания камнерезного цеха Березовского рудника.

62. Пьеса фронтовых лет // Золотая горка. – 2013. – 15 мая. – С. 10.

Воспоминания о Великой Отечественной войне.

63. «Развитие Екатеринбурга следует сдерживать» // Золотая горка. – 2010. – 16 июня. – С. 7.

Мнение Почетного гражданина города Березовского, бывшего директора рудника им. С. М. Кирова, Виктора Земских, о нецелесообразности слияния Екатеринбурга и Березовского и увеличении строительства на территории Березовского золоторудного месторождения.

64. Рапорт // Золотая горка. – 2007. – 3 мая. – С. 7.

Очерк о военном детстве Виктора Егоровича – 1944 год, Архангельская область; восьмые-девятые классы обучались в военных лагерях, сдавали нормы ГТО. Лыжная команда школьников доставляла рапорт по проделанной военной подготовке в райцентр за 40 км...

65. Розовый гранат // Золотая горка. – 2007. – 4 окт. – С. 8.

История строительства Дома Культуры рудника в 1980-1982 гг.

66. Рудник в тылу, как в бою // Березовский рабочий. – 1994. – 10 нояб. – С.2.

О работе Березовского рудника в годы Великой Отечественной войны. Труд женщин, заменивших мужчин в шахте.

67. Рудник, не следует сдаваться // Березовский рабочий. – 1996. – 27 февр. – С. 3.

6 марта 1996 г. в правительстве области намечено провести совещание, посвященное проблемам Березовского рудника, его дальнейшей судьбе. Свои мысли, идеи по теме высказал и бывший руководитель предприятия.

68. Рудник: пора менять хозяев // Березовский рабочий. – 1998. – 10 февр. – С. 2.

Автор статьи обеспокоен кризисной ситуацией на руднике. Предлагает решить проблему жесткими методами.

69. С орденом на знамени // Березовский рабочий. – 1984. – 9 февр. – С. 3.

В 1949 году рудник им. С. М. Кирова был награжден Орденом Ленина.

70. Сергей Никонов - березовский рабочий // Там же. - 2017. - 20 сент. - С. 8.

Страницы истории рудника: визит Б. Ельцина.

71. Соединить двух писателей // Золотая горка. – 2009. – 8 окт. – С. 4.

Предложение В. Е. Земских по реконструкции Исторического сквера.

72. Соломинка утопающего – золотой червонец // Березовский рабочий. – 1999. – 14 авг. – С. 2.

Тысячелетний опыт использования золота в качестве денег подтверждает его непреходящую ценность в кризисные времена.

73. Сплав леса. Отцы и братья писали с фронта: «Учись, не бросай школу» // Золотая горка. – 2010. – 9 апр. (№ 24). – С. 7.

В военные годы заготовка и транспортировка леса легли на плечи сельских жителей — женщин и подростков.

74. Старатели // Березовский рабочий. – 1995. – 5 янв. – С. 2.

В очерке рассказывается, как жилось и работалось старателям в прошлом и настоящем времени.

75. Старатель. Шахтер: стихи // Под знаком золота: Березовский рудник. Прошрое, настоящее, будущее. XVIII – начало XXI вв. : библиографический указатель / МУК «ЦБС». – Березовский, 2008. – 60 с. – С. XXXIV – XXXVI.

В приложение к библиографическому указателю были включены два стихотворения В. Е. Земских: «Шахтер» и «Старатель».

76. Стоит ли искать счастье за полярным кругом // Березовский рабочий. - 2010. - 3 июня. - С. 4.

Березовское месторождение золота: история и современность.

77. «Трезвая Россия разовьет промышленность до грандиозных размеров» // Березовский рабочий. – 3 марта. – С. 2.

За порядком на золотых промыслах в XIX веке следили полицейские и урядник, они не только предотвращали хищения, но и решали многие социальные проблемы, в частности, благоустройства и контроля за пьянством, что приносило весьма ощутимые результаты.

78. У министра горняцкий характер // Березовский рабочий. – 2000. – 31 окт. – С. 1-2.

Воспоминания Виктора Земских о министре А. А. Ястребкове.

79. Фронтовики // Золотая горка. – 2010. – 6 мая. – С. 4.

Воспоминания детства – фронтовики, вернувшиеся с войны инвалидами, спасли на реке детей. Они стали людьми исключительными, достойными огромного уважения.

80. Что едят шахтеры? // Березовский рабочий. - 2018. - 28 фев.- С. 6.

Организация питания шахтеров, страницы истории.

81. Япония – ЭКСПО-70 // Березовский рабочий. – 1970. – 16 мая. – С. 2-3.

Интервью с директором рудника им. С. М. Кирова о его поездке в Японию.

Публикации о Викторе Егоровиче Земских

82. Гудов В. С. Искатели и хранительница событий // По стопам Ерофея / В. С. Гудов. – Березовский, 2006. – С.27-31.

Виктор Земских на протяжении многих лет является внештатным корреспондентом газеты «Березовский рабочий», о которой рассказывается в этом очерке.

83. Сурина, М. Трижды почетный директор // Золотая горка. – 2008. – 3 июля. – С. 4.

84. Янчурина, Л. Первого геолога звали... Ерофей Марков // Березовский рабочий. – 2008. – 5 июля. – С. 3.

Интервью с В. Е. Земских о выходе из печати его книги «Золото и люди Березовского рудника».

85. [Виктору Егоровичу Земских – 80 лет] // Березовский рабочий. – 2009. – 20 янв. – С. 3.

86. Названы Почетными гражданами города // Березовский рабочий. – 2008. – 21 июня. – С. 2.

В 2008 году звание «Почетный гражданин города Березовского» было присвоено Виктору Егоровичу Земских и Николаю Максимовичу Васенину.

87. Юбилейте на здоровье! // Березовский рабочий. – 2014. – 22 янв. – С. 12.

Виктору Егоровичу Земских - бывшему директору рудника, Почетному гражданину города исполнилось 85 лет.

88. Лонговая Л. Как учились фронтовики // Уральский рабочий. – 2014. – 23 окт.

Виктор Земских, выпускник Горного института, вспоминает о сложных послевоенных годах учебы в вузе.

89. Исакова Н. «Шахтерский огонек» озарил подвиг шахтеров // Березовский рабочий. – 2015. – 13 мая.

В этом году «Шахтерский огонек» прошел в память о Валерии Лобанове и шахтерах-участниках войны и труда, которые ковали Победу.

90. Сурина М. Новые почетные горожане // Золотая горка. – 2008. – 24 июня. – С. 2 : фот.

Депутаты городской думы накануне Дня города выбрали Почетных граждан города Березовского. Наибольшим количеством голосов Почетными гражданами избраны два кандидата - В. Земских и Н. Васенин.

91. Чудиновских Т. Старейшины соберут книгу о создании музея // Золотая горка. – 2013. – 16 янв. – С. 2.

Виктор Егорович Земских, Почетный гражданин города Березовского, бывший директор рудника им. С. М. Кирова, стал инициатором создания книги-альбома по истории Музея золота.

92. Шабельников П. Директор рудника подарил десятикласснику личный значок // Золотая горка. – 2011. – 11 мая. – С. 14.

Шестой «Шахтерский огонек» прошел 4 мая 2011 года в лицее № 7. В. Е. Земских вручил свой памятный значок десятикласснику Игорю Нежданову за исследование о роли березовчан в годы Великой Отечественной войны.

Справочник имен

Архипов Иван Васильевич (1907-1998) – советский государственный деятель, Герой Социалистического Труда, первый заместитель министра цветной металлургии СССР в 1950-1953 гг.; в 1980-1986 гг. – первый заместитель председателя Совета Министров СССР

Брозовский Вячеслав Пиусович (род. 1972 г.). Окончил Уральскую государственную горно-геологическую академию (1995, горный инженер-строитель). В 1995-2004 и с 2011 г. занимается коммерческой деятельностью: индивидуальный предприниматель, генеральный директор группы компаний «BROZEX». В марте 2004 – ноябре 2010 гг. – глава Березовского городского округа, с ноября 2010 по март 2011 гг. – заместитель председателя Правительства Свердловской области. С сентября 2016 г. – депутат Законодательного Собрания Свердловской области

Бычков Евгений Матвеевич - инженер-металлург. Лауреат Государственной премии СССР (1982). Действительный член Горной академии РФ (1995), Международной академии информатизации (1998). Награждён орденами Трудового Красного Знамени (1976), Дружбы народов (1986), «Знак Почета» (1971), медалями. В 1957–1961 гг. – инженер, старший инженер Уралмашзавода; в 1961–1979 гг. – первый секретарь райкома ВЛКСМ, первый секретарь Красноуральского горкома КПСС, заведующий отделом Свердловского обкома КПСС; в 1979–1985 гг. – директор Свердловского завода ОЦМ; в 1985–1992

гг. – начальник Управления драгоценных металлов Министерства финансов – руководитель Государственного хранилища ценностей; в 1992–1996 гг. – председатель Комитета Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням (Роскомдрагмет); с 1996г. – в банковской сфере.

Вилесов Георгий Иванович (1902–1979) – советский горный инженер, ученый, доктор технических наук (1962), профессор (1963). В 1944-75 гг. – зав. кафедрой маркшейдерского дела Уральского Горного института

Гаврилов Борис Константинович, преподаватель кафедры маркшейдерского дела в 1950-х гг., автор учебников по маркшейдерскому делу

Ганущенко Иван Антонович – начальник ремстройцеха Березовского рудоуправления в 1980-е годы

Гетьманов Юрий Михайлович – бригадир передовой проходческой бригады шахты «Южная» в 1970-80 гг., награжден Орденом Трудовой Славы

Говоруха Евгений Станиславович (род. 1970 г.) В 1993 году окончил Уральский горный институт по специальности «Горные машины и оборудование». Депутатской деятельностью занимается с апреля 2000 года, с января 2006 - председатель Думы Берёзовского городского округа. В Думе Берёзовского городского округа работает пятый созыв.

Елисеев Иван Васильевич (1909-1981) – директор Красноуральского рудоуправления. В 1937 году после окончания Горного института работает сменным мастером – инженером на Дегтярском медном руднике, начальником шахт «Комсомольская», «Большевик» и «Ново-Левинская». С 1944 по 1945 гг. работает главным инженером Красноуральского рудоуправления. С 1947 по 1956 гг. – директор Красноуральского рудоуправления. В сентябре 1956 года по направлению Министерства цветной металлургии назначен на должность директора управления Северо-уральских бокситовых рудников (СУБР). Был удостоен звания Героя Социалистического Труда (1961). Награжден орденом Ленина (1961), орденом Октябрьской революции (1967), орденом Трудового Красного Знамени (1954 и 1966 гг.) медалью «За трудовую доблесть» (1945), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1949). С июля 1967 года работает директором научно-исследовательского и проектно-конструкторского института профилактики Главного управления проектных и научных организаций. Ушел из жизни в августе 1981 года.

Еремина Тамара Ивановна – Почетный гражданин города Березовского (2003), В 1970 году на партийной конференции была избрана секретарем горкома партии и проработала в этой должности до декабря 1990 года, курируя газету «Березовский рабочий» и социальное направление: народное образование, здравоохранение, правоохранительные органы, культуру, спорт, работу с населением по месту жительства.

Ивченко Николай Александрович, выпускник СГИ, ассистент кафедры маркшейдерского дела, автор учебно-методических пособий по маркшейдерскому делу (в соавторстве)

Игошин Анатолий Андреевич (1908-1977) – горный инженер-маркшейдер, кандидат технических наук, профессор, выпускник Уральского горного института. Директор Иркутского горно-металлургического института, основатель и ректор политехнического института основатель и заведующий кафедрой Маркшейдерского дела, Кавалер орденов Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, (дважды) Знак Почёта, ряда медалей СССР и МНР. С 1943 до 1946 года в Свердловском горном институте заведовал кафедрой маркшейдерского дела.

Ипполитов Николай Данилович выпускник Свердловского горного института, защитил диссертацию в 1947 г., преподаватель кафедры маркшейдерского дела. В 1955-1956 гг. доцент Ипполитов Н.Д. находился в Пхеньянском политехническом институте в КНДР по оказанию методической помощи в организации маркшейдерской специальности.

Крестьянинов Степан – начальник производственно-технического отдела Березовского рудника в 1950-60-е гг.

Кузьминых Александр Андреевич – первый секретарь горкома КПСС г. Березовского (1971-1980), участник ВОВ

Лобанов Анатолий Петрович – горный инженер, начальник шахт № 4, 5, в 1960-е годы; в 70-х годах возродил камнерезную традицию на Березовских рудниках

Малахов Анисим Ефремович (1899-1989) видный пермский ученый, доктор геолого-минералогических наук. Окончил Уральский политехнический институт в 1928 г., горный инженер. До 1969 г., работал в Свердловском горном институте, где заведовал кафедрой геологии угольных и нерудных месторождений (1955–1963), а затем кафедрой геологии месторождений полезных ископаемых (1964–1968). А.Е. Малахов прожил долгую жизнь, подготовив 10 кандидатов наук и написав 88 печатных работ, из которых три – монографии. За свой вклад в науку Малахов награждался орденом Трудового Красного Знамени. В честь Анисима Ефремовича назван открытый в 1990 г. новый минерал – малаховит, являющийся по составу алюмосиликоферритом кальция.

Мартин Эвальд Иванович (1936-2017) – старейший горняк Березовского рудоуправления. В общей сложности трудился на подземных горизонтах 60 лет. Освоил множество шахтёрских специальностей и, не имея дипломов, стал самым авторитетным специалистом на проходке и добыче золотоносной руды. Почётный гражданин города Берёзовского (1998), Почётный гражданин Свердловской области (2014). В последние годы работы возглавлял бригаду по восстановлению подземного минералогического памятника природы областного значения «Крокоитовый шурф»

Набиуллин Фарит Миннихметович (род. 1954) – Заслуженный старатель России, депутат Думы Березовского городского округа. В 1992 году окончил Свердловский Горный Институт по специальности «Разработка месторождения открытым способом». В 1983 году начал работать энергетиком в Артели старателей «Приполярье» города Ивдель Свердловской области. С 1989 по 1992 год работает главным инженером в Артели старателей «Марковская» города Берёзовского Свердловской области. В 1992 году основал предприятие по добычи полезных ископаемых «Габбро» в городе Берёзовском. В 1996 году основал артель старателей «Урал-Норд» в городе Ивдель. С 2008 года Генеральный директор ООО «Берёзовский рудник».

Пеньковский Петр Павлович – начальник шахты «Южная» Березовского рудоуправления в 1960-е годы

Писцов Евгений Рудольфович (род.1966 г.) В 1990 г. закончил Уральский политехнический институт им. С.М.Кирова. С 2004-2005 гг. обучался в Уральской академии государственной службы по специальности «Национальная экономика». С декабря 2011 г. – глава Берёзовского городского округа

Поплаухин Александр Семёнович (1926-2008) – директор Красноуральского медеплавильного комбината с 1960 по 1977 годы. В 1949 году, после окончания Уральского политехнического института работал начальником электрического цеха на Красноуральском медеплавильном заводе. В 1955

году был избран секретарём партийного комитета завода. В 1960 году стал директором Красноуральского медеплавильного комбината и возглавлял его в течение семнадцати лет. Являясь руководителем градообразующего предприятия, Поплаухин много внимания уделял улучшению жилищных и культурно-бытовых условий его трудящихся.

Селянин Федор Тимофеевич (1930-1998) – советский комсомольский и партийный деятель, председатель Свердловского областного комитета профсоюза рабочих металлургической промышленности и горно-металлургического профсоюза России с 1973 по 1997 годы, Почётный гражданин города Качканара.

Соболевский Петр Константинович (1868-1949) – создатель отечественной школы маркшейдеров – горных геометров, Уральской геофизической школы. Член Уральского общества любителей естествознания. Окончил Петербургский горный институт Императрицы Екатерины II (1898) по маркшейдерской специальности и астрономо-геодезическим наукам. Доктор технических наук (1936), профессор (1910). Награжден орденом «Знак Почета» (дважды), медалями. В 1920-1933 гг. работал в Уральском (Свердловском) горном институте: заведующий созданных им кафедрами маркшейдерии (1920-1933) и геофизических методов разведки (1929-1933); в 1927 г. – декан горного факультета. С 1933 г. – в Москве. 1933-1947 гг. – заведующий кафедрой маркшейдерии и геометрии недр в Московском геологоразведочном, в 1939-1949 гг. – в Московском

горном институте. Специалист в области геодезии, маркшейдерии, геофизики, геометрии недр. Основные труды посвящены вопросам геодезии, маркшейдерии и маркшейдерского образования, геофизики, разработке теоретических основ новой научной дисциплины – геометрии и геометризации месторождений, методов подсчета запасов полезных ископаемых; созданию измерительных приборов. Автор 41 печатной работы и 6 изобретений.

Туманов Вадим Иванович (род. в 1927 г.) Прославленный предприниматель, один из организаторов артельного и кооперативного движения в СССР в 60-х гг. Президент АО «Туманов и К°», член Попечительского совета фонда В. Высоцкого. Начиная с 1956 года организовал несколько крупных артелей по добыче золота, часть которых работает и по сей день. Всего созданные Тумановым артели вместе с дочерними предприятиями добыли свыше 30 тонн золота

Ферштатер Асир Абрамович (1913 – 1985) – с 1961 по 1985 гг. директор Режевского никелевого завода. Под его руководством была проведена реконструкция Режевского никелевого завода, освоено Липовское месторождение никелевых руд. Много времени и сил отдавал развитию социальной сферы и строительству жилья. Награжден правительственными наградами: медалью "За трудовое отличие", двумя орденами Трудового Красного знамени, орденом "Знак Почета", присвоено звание "Заслуженный металлург РСФСР".

Шапшес Николай Викторович – кавалер
ордена Ленина, директор Дегтярского
рудоуправления

Шахматов Виталий Николаевич (ум. 2009 г.)
начальник Березовской обогатительной фабрики в
конце 1980-х гг.

Именной указатель

Акилов А.	52
Ангелов, А.	85
Архипов И. В.	86, 148
Блюхер В.В.	93
Брозовский В. П.	132, 148
Брянцев Н.	93
Бычков Е.М.	127-128, 147
Вилесов Г. И.	68, 148
Власов А.	18
Гаврилов Б. К.	68, 148
Ганущенко И.А.	126, 148
Гетьманов Ю. М.	148
Глазурин И.	43-44
Глотов В.	87
Говоруха Е.С.	132, 148
Гудов В. С.	145
Дьячков Н.	52, 53
Елисеев И.В.	100-102, 149
Ельцин Б.Н.	109, 128
Еремина Т. И.	87, 149
Ефимов В.	93
Земских В. Е.	134-146
Земских Г.В.	2
Земских Л. В.	59-61
Земских П.Е.	23
Ивченко Н. А.	68, 150
Игошин А. А.	68, 150
Ипполитов Н.Д.	68, 150

Исакова Н.	145
Комаров И.Ф.	113
Крестьянинов С.	85, 150
Кузьминых А. А.	87, 126, 150
Лобанов А. П.	85, 151
Лонговая Л.	146
Малахов А. Е.	83, 151
Мао Цзэдун	82-84
Мартин Э.И.	64, 151
Моксунов Г.	87
Морозиков В.	52, 53-56
Набиуллин Ф. М.	115-117, 130, 152
Охотин В.	27-33
Пеньковский П. П.	87, 152
Писцов Е.Р.	132, 153
Поплаухин А.С.	103, 152
Постников В. Е.	45-48
Селянин Ф.Т.	107-110, 153
Слобцов А.	93
Соболевский П. К.	62, 153
Стрелков Н.	18, 23, 24
Сурина М.	146, 146
Туманов В. И.	154
Ферштатер А.А.	104-106, 154
Холмогоров Н.Ф.	52
Червякова Н.	93
Чжоу Эн Лай	82-84
Чудиновских Т.	146
Шабельников П.	146
Шапкин В.	90

Шапшес Н.В.	106, 155
Шахматов В.Н.	112-114, 155
Янчурина Л.	145

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ИЗ ДЕРЕВЕНСКОЙ ШКОЛЫ В ИНСТИТУТ	5
ПОРА В ШКОЛУ	14
ЦЫГАНЕ	20
МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ	27
ДЕНЬ ПОБЕДЫ.....	34
ДВА СЛУЧАЯ НА РЫБАЛКЕ.....	41
ГЛАЗУНЬЯ ИЗ 10 ЯИЦ.....	50
МАРКШЕЙДЕРИЯ	63
СТАРАТЕЛИ	73
ВСТРЕЧИ С ИНОСТРАНЦАМИ	80
СОВНАРХОЗЫ	88
В МОСКВУ НА ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ	94
ХОРОШИЕ КАДРЫ ДОРОЖЕ ИНВЕСТИЦИЙ	100
КАДРЫ – ВЕЛИКОЕ ДЕЛО.....	111
ЕДА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА	118
О ЮБИЛЕЯХ ГОРОДА И РУДНИКА	124
Аннотированный указатель публикаций В.Е.Земских	134
Справочник имен	147
Именной указатель.....	156